Витебскъ. Тридцать первый годъ. 15 Сентября 1904 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.

Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“—*Витебскъ, Духовная Семинарія.*

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.

1904 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.

Статьи, принятыя къ напечатанію въ случаѣ, необходимости подлежатъ сокращенію и измѣненію.

№. 18.

Содержаніе:

При этомъ № прилагается объявленіе фабрики Лихтенштейна въ Бѣлостокѣ.

Офиціальный отдѣлъ

Распоряженія Его Преосвященства.

1) Резолюціею Его Преосвященства отъ 9 сентября 1904 года священникъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго монастыря Владиміръ Дымманъ перемѣщенъ къ Голышевской, Люцинскаго уѣзда, церкви,

2) — отъ 13 сего сентября діаконъ Добейской церкви, Полоцкаго уѣзда, Михаилъ Покровскій увольняется за штатъ, на вакансію же псаломщика къ сей церкви назначенъ Стефанъ Покровскій.

Вакантныя священническія мѣста - при Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ.

Вакантныя псаломщическія мѣста — при Суражской церкви и при Забѣльской, Дриссенскаго уѣзда, церкви.

Сообщенія Полоцкой Духовной Консисторіи.

Заштатный псаломщикъ Арсеній Забѣлло, числящійся при Велижскомъ соборѣ, 24 августа сего года умеръ.

Вмѣсто отказавшагося отъ должности Благочиннаго 3 Витебскаго округа священника Тадулинскаго женскаго монастыря Николая Пригоровскаго на эту должность назначенъ священникъ Котовской церкви Іоаннъ Далэ.

Прихожане Болоздынской церкви Невельскаго уѣзда, пожертвовали икону преподобнаго Серафима Саровскаго въ кіотѣ цѣною 125 руб.

Личный составъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой Епархіи (къ 15 сент. 1904 г.)

А. Въ Витебской духовной семинаріи.

1. Ректоръ—протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ Соколовъ, кандидатъ богословія Москов дух академіи 1884 г.; 23 нояб. 1884 г.—преподаватель греческаго яз. въ Никольскомъ дух. училищѣ, 1 августа 1886 г.—законоучитель Ковенской мужской гимназіи и женской вѣдомства Императрицы Маріи, 11 ноября 1889 года—смотритель Полоцкаго духовнаго училища и преподаватель катехизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ; 19 ноября 1903 г.—ректоръ Витебской дух. семинаріи и преподаватель св. писанія въ VI кл. Состоитъ предсѣдателемъ: Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, совѣта Св.-Владимирскаго братства, Противораскольническаго Комитета, и комитета по историко-статистическому описанію церквей и приходовъ Пол. Епарх. имѣетъ набедренникъ (6 декабря 1889 г.), скуфью (30 августа 1893 г.) и камилавку (6 мая 1901 года).

2. Инспекторъ—статскій совѣтникъ Василій Ананьевичъ Демидовскій, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1871 г.; 12 августа 1871 г.—преподаватель св. писанія Полтавской дух. семинаріи, 28 октября 1888 г.—инспекторъ Витебской дух. семинаріи и преподаватель св. писанія въ V кл.; состоитъ членомъ совѣта Витебскаго Св.-Владимирскаго братства; имѣетъ ордена: св. Владимира 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

3. Помощникъ инспектора—вакансія.

Преподаватели:

1. Св. Писанія Колл. асесс. Николай Веніаминовичъ Полозовъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1897 г.; 20 августа 1898 г.—помощникъ инспектора Витебской дух. семинаріи, 2 мая 1902 г.—преподаватель св. писанія той же семинаріи; имѣетъ орденъ Станислава 3-й ст.

2. Библейской и церковной исторіи—неим. чина Вячеславъ Васильевичъ Богдановичъ, кандидатъ Кіевской дух. Академіи состоитъ на службѣ съ 6 ноября 1903 г. и членомъ Витебск. Отд. Пол. Епарх. Училищ. Совѣта.

3. Основного, догматическаго и нравственнаго богословія—неим. чина Михаилъ Петровичъ Троицкій—кандидатъ Кіевской дух. академіи 1898 г.; декабря 1899 г.—преподаватель Могилевской дух. семинаріи; 18 декабря 1903 г. препод. Уфимской дух. семинаріи, 19 марта 1904 г.—препод. Вит. дух. семинаріи.

4. Обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола—коллеж. асесс. Василій Веніаминовичъ Бѣляевъ, кандидатъ Кіевской дух. академіи 1899 г.; 17 февраля 1900 г.—преподатель означенныхъ предметовъ въ Витебской дух. семинаріи. Состоитъ членомъ—дѣлопроизводителемъ Витебскаго противораскольническаго миссіонерскаго комитета при Витебскомъ Св.-Владимирскомъ Братствѣ, редакторомъ „Пол. Епарх. Вѣдомостей“ и членомъ Пол. Еп. Уч. Совѣта.

5. Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей—стат. сов. Василій Ильичъ Добровольскій, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1883 г.; 2 сентября 1883 г.—преподаватель означенныхъ предметовъ Витебской дух. семинаріи; состоитъ членомъ-казначеемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; цензоромъ Пол. Еп. Вѣдом. и членомъ-секретаремъ Сов. Витеб. Св. Вл. Братства имѣетъ ордена: Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

6. Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики—коллеж. сов. Николай Θеодотовичъ Слезкинъ, кандидатъ Московской дух. академіи 1893 г.; 8 апрѣля 1894 г.—преподаватель греческаго языка Витебской дух. семинаріи, 3 октября 1897 г.—преподаватель философскихъ наукъ въ той же семинаріи; состоитъ членомъ Пол. Епарх. учил. Совѣта и постоянной школьной комиссіи при немъ; имѣетъ ордена св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

7. Физики и математики—стат. сов. Иванъ Θеодоровичъ Иваницкій, кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета 1880 г.; 3 октября 1880 г.—преподаватель означенныхъ предметовъ Витебской дух. семинаріи; имѣетъ ордена: Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст.

8. Русской словесности съ исторіей русской литературы—стат. сов. Иванъ Петровичъ Виноградовъ, кандидатъ Казанской дух. академіи 1876 г.; 18 августа 1876 г.—преподаватель литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей въ Витеб. дух. семинаріи, 31 августа 1881 г.—русской словесности съ исторіей русской литературы; съ 22 мая 1902 г.—старшій преподаватель; имѣетъ ордена: св. Владимира 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и Станислава 2 и 3 ст.

9. Гражданской всеобщей и русской исторіи—надв. сов. Димитрій Тарасіевичъ Никифоровскій, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1896 г.; 9 октября 1896 г.—преподаватель гражданской исторіи Витебской дух. семинаріи; состоитъ членомъ Витеб. Отд. Пол. Епарх. Учил. Совѣта, комитета по историко-статистическому описанію церквей и приходовъ Полоцкой Епархіи, и редакт. Пол. Епарх. Вѣдом., имѣетъ орденъ Станислава 3 ст.

10. Греческаго языка неим. чина Василій Ивановичъ Муравьевъ кандидатъ Московской дух. академіи 1903 г., съ 9 октября 1903 г. состоитъ на службѣ.

11. Латинскаго языка—вакансія.

Церковнаго пѣнія—Александръ Александровичъ Лебедевъ.

Французскаго яз.—В. И. Муравьевъ (см. выше).

Нѣмецкаго яз.—Виноградовъ (см. выше).

Еврейскаго яз.—Слезкинъ (см. выше).

Иконописанія—губ. секр. Александръ Алексѣевичъ Двиницкій.

Гимнастики—шт.-кап. Митрофанъ Митрофановичъ Серебреницкій.

Учитель образцовой школы при семинаріи—Михаилъ Сергѣевичъ Новиковъ, окончившій курсъ Киржачской учительской семинаріи; имѣетъ серебряную медаль „за усердіе“ для ношенія на груди.

Надзиратель за воспитанниками неим. чина Петръ Васильевичъ Кудрявцевъ студентъ семинаріи 1901 г., на должности надзирателя съ 26 августа 1902 г.

Духовникъ и священникъ семинарской церкви и законоучитель образцовой школы—священникъ Іоаннъ Никифоровичъ Бобровскій, студентъ семинаріи 1871 г.; состоитъ членомъ-дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; имѣетъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и знакъ Краснаго Креста.

Секретарь правленія—Слезкинъ (см. выше).

Экономъ—титуляр. сов. Николай Димитріевичъ Квятковскій, студентъ семинаріи; имѣетъ ордена: св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

Врачъ стат. сов. Евтихій Александровичъ Завойчинскій.

Зубной врачъ—дантистъ Максъ Соломоновичъ Майзель.

Фельдшеръ при семинарской больницѣ—личн. почет. гражд. Адамъ Адамовичъ Пашкевичъ.

Б. Въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

Смотритель училища—кандидатъ богословія, ст. совѣтн., Владиміръ Николаевичъ Тычининъ—въ 1888 г. окончилъ курсъ Московской дух. академіи; съ 14 января 1889 г.—преподаватель гражданской исторіи, русской словесности и русскаго яз. въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 17 октября 1891 г.—преподаватель латинскаго яз. въ Витебскомъ дух. училищѣ, въ то же время съ 12 августа 1895 г. преподаватель русской словесности, исторіи русской литературы, гражданской исторіи и педагогики въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ 1-го февраля 1897 г.—смотритель Витебскаго духовнаго училища и преподаватель катихизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Имѣетъ ордена св. Анны и св. Станислава 3 ст.

Помощникъ смотрителя—кандидатъ богословія, ст. совѣтн., Иванъ Ивановичъ Павловъ—въ 1891 г. окончилъ курсъ Московской дух. академіи, съ 15 іюня 1891 г.—преподаватель ариѳметики въ III, IV и V кл., географіи въ V кл. и физики въ VI кл. въ Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 5 апрѣля 1889 г. помощникъ смотрителя Витебскаго духовнаго училища и преподаватель священной исторіи. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст.

Преподаватели:

1. Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ училища—студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ Павелъ Ивановичъ Лузгинъ; въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Витебской дух. семи-

наріи; съ 16 октября 1882 г.—надзиратель за учениками Витебскаго дух. училища; съ 19 августа 1891 г.—преподаватель русскаго и церковно-слав. яз., а съ 1 октября того же года и чистописаніе въ Витебскомъ дух. училищѣ. Имѣетъ ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст.

2. Русскаго и церковно-славянскаго яз. во II, III и IV кл. училища—кандидатъ богословія, кол. совѣтн. Александръ Митрофановичъ Серебреницкій; въ 1887 г. окончилъ курсъ Витебской духовной семинаріи съ званіемъ студента, съ 1 сентября 1887 г.—учитель Добейскаго народнаго училища, съ 21 января 1888 г.—надзиратель за учениками Полоцкаго духовнаго училища; въ 1892 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи; съ 25 августа 1892 г.—преподаватель приготовительнаго класса въ Полоцкомъ дух. училищѣ съ 14 января 1893 г.—преподаватель русскаго и церковно-слав. яз. въ старшихъ классахъ Витебскаго дух. училища; съ 1 декабря 1896 г.—преподаватель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ; состоитъ дѣлопроизводителемъ правленія училища. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

3. Греческаго языка—кандидатъ богословія, не имѣющій чина Михаилъ Ѳеодоровичъ Назарьинъ; въ 1902 году окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи; съ 26 сентября 1902 г. преподаватель греческаго яз. въ Оршанскомъ дух. училищѣ; съ 27 ноября 1903 г.—преподаватель греческаго яз. въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

4. Латинскаго языка—кандидатъ богословія, неим. чина Иванъ Ивановичъ Щегловъ; въ 1903 г. окончилъ курсъ Казанской дух. академіи; съ 11 декабря 1903 г.—преподаватель латинскаго яз. въ Витебскомъ дух. училищѣ.

5. Ариѳметики и географіи—кандидатъ богословія, ст. совѣтн. Василій Осиповичъ Томашевскій; въ 1886 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи съ 27 августа 1886 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ Витебскаго духовнаго училища, съ 3 октября 1886 г.—преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ, съ 19 декабря 1898 г. -19 декабря 1901 г. чинъ и дѣлопроизводитель училищнаго правленія. Имѣетъ ордена св. Станислава и св. Анны 3 ст.

Надзиратели за учениками училища:

1. Студентъ семинаріи, не имѣющій чина Владиміръ Барановъ, въ 1904 г. окончилъ курсъ Витебской дух. семинаріи; въ должности съ 1 августа 1904 г.

2. Студентъ семинаріи, не имѣющій чина Дмитрій Покровскій; въ 1904 г. окончилъ курсъ Витебской дух. семинаріи; въ должности съ 16 августа 1904 г.

Врачъ училища—кол. совѣтн. Николай Галактіоновичъ Чепелкинъ, ординаторъ Витебской губ. больницы.

Духовникъ училища—священникъ Іоаннъ Овсянкинъ, Витебскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

В. въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ.

1. Смотритель училища—іеромонахъ Давидъ (Качахидзе), кандидатъ богословія Казанской духовной академіи 1899 г.; 26 августа 1899 г.—инспекторъ школъ Совѣта общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ; 30 октября 1900 г.—преподаватель грузинскаго яз. въ Телавскомъ духовномъ училищѣ; 19 февраля 1902 г.—Помощникъ смотрителя Мингрельскаго духовнаго училища; 15 октября 1903 г.—смотритель Соликамскаго духовнаго училища; 29 ноября 1903 г.—смотритель Полоцкаго духовнаго училища; состоитъ членомъ Полоцкаго Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 10 марта 1904 г.); имѣетъ набедренникъ и наперсный крестъ, отъ св. Синода выдаваемый (1902 г.)

2. Помощникъ Смотрителя—Статскій Совѣтникъ Владимиръ Васильевичъ Поповъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1884 г., 21 августа 1884 г.—преподаватель греческаго яз. въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ; 4 апрѣля 1890 г.—преподаватель латинскаго яз. въ томъ же училищѣ; 31 декабря 1891 г.—Помощникъ Смотрителя Полоцкаго дух. училища и преподаватель священной исторіи ветхаго и новаго завѣта; состоитъ членомъ-казначеемъ Полоц. Отдѣленія Епархіальнаго училищнаго совѣта (съ 3 іюня 1894 г.); имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст. (6 мая 1900 г.).

3. Учитель ариѳметики и географіи—Статскій Совѣтникъ Евлампій Григорьевичъ Розановъ, Кандидатъ богословія Московской духовной академіи 1884 г.; 3 сентября 1884 г.—преподаватель латинскаго языка въ Арзамасскомъ духовномъ училищѣ 6 февраля 1885 г. преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ; 7 февраля 1891 г.—преподаватель библейской, всеобщей и русской церковной исторіи въ Нижегородской духовной семинаріи; 27 августа 1898 г.—преподаватель ариѳметики и географіи въ Полоцкомъ дух. училищѣ; имѣетъ ордена: св. Станислава и Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

4. Учитель греческаго языка—Статскій Совѣтникъ Иванъ Павловичъ Зубовскій, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1890 г.; 20 сентября 1890 г. надзиратель за учениками въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, 9 января 1892 г.—преподаватель греческаго языка въ томъ же училищѣ; состоитъ членомъ-дѣлопроизводителемъ училищнаго Правленія (съ 13 марта 1897 г.); имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст. (6 мая 1900 г.).

5. Учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ старшихъ классахъ—Надворный совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ Леонардовъ, кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи 1895 года; на службѣ и въ должности названнаго предмета съ 14 февраля 1896 г.

6. Учитель латинскаго языка—Надворный совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ Зезюлинъ, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1896 г.; на службѣ и въ должности учителя означеннаго предмета съ 20 февраля 1897 года; состоитъ членомъ комитета по историко-статистическому, описанію церквей и приходовъ Полоцкой епархіи (съ 30 апрѣля 1899 г.), имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. (6 мая 1903 г.).

7) Учитель русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1 классѣ Надворный Совѣтникъ Михаилъ Петровичъ Петровскій, студентъ Витебской дух. семинаріи 1892 г.; 6 октября 1892 г.—учитель Шатиловской церковно-приходской школы, 10 августа 1893 г.—учитель приготовительнаго класса въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, 2 сен-

тября 1894 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языка въ 1 классѣ того же училища; имѣетъ орденъ св. Станислава 3 ст. (6 мая 1904 г.

8) Учитель пѣнія и чистописанія—неимѣющій чина Константинъ Сильвестровичъ Кобяко, имѣетъ званіе учителя одно-классной церковно-приходской школы, въ настоящей должности съ 22 іюня 1895 г.

9. Надзиратель за учениками—Коллежскій ассесоръ Стефанъ Ѳомичъ Околовичъ, студентъ Витебской дух. семинаріи 1891 г. По окончаніи курса ученія въ семинаріи назначенъ псаломщикомъ къ Полоцкому Градскому собору; въ настоящей должности съ 15 сентября 1894 года.

10. Надзиратель за учениками—неимѣющій чина Михаилъ Михаиловичъ Ефимовъ, студентъ Витебской духовной семинаріи 1901 г.; въ настоящей должности съ 1 октября 1901 года.

Г. Въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

1. Начальница училища—потомственная дворянка, вдова маіора, Марія Васильевна Самочернова, окончила курсъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, съ серебряной медалью. Въ настоящей должности съ 1 іюня 1889 г., Имѣетъ золотую медаль съ надписью „за усердіе“ на Аннинской лентѣ.

2. Воспитательница Анисья Герасимовна Образская, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища духов. вѣдомства въ 1878 г. Съ 1879 г. по 1882 г. воспитательница при Паричскомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства. Съ 1885 г. помощница воспитательницъ при Полоцкомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства, съ 22 января 1890 г. воспитат. Имѣетъ Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы за 15 л.

3. Воспитательница Анна Дмитріевна Квятковская, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1874 г. Въ 1890 г. помощница воспитательницъ, а съ 23 октября того же года воспитательница при Полоцкомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.

4. Воспитательница Анастасія Ивановна Шаровская окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1884 г.

Состояла помощницей воспитательницъ въ училищѣ съ 6-го декабря 1888 г. по 16 августа 1903 г., а съ сего времени состоитъ воспитательницей.

5. Воспитательница Марія Николаевна Высоцкая, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. 1894 г. Съ 14 сентября 1900 г. по 30 января 1903 г. состояла помощницей воспитательницъ, а съ сего времени въ настоящей должности.

6. Исполняющая должность воспитательницы Ксенія Антоновна Фалевичъ, окончив. курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1891 г. Въ настоящей должности съ 26 февраля 1904 г.

7. Помощница воспитательницъ Елизавета Михайловна Чернявская, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1902 г. Въ настоящей должности съ 16 августа 1903 г.

8. Помощница воспитательницъ Вѣра Ивановна Квятковская, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1902 г. Въ настоящей должности съ 4 сентября 1903 г.

9. Исполняющая должность помощницы воспитательницъ Надежда Осиповна Костко окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1902 г.

10. Инспекторъ классовъ и преподаватель теоріи словесности съ исторіей русской литературы и дидактики, (онъ же секретарь Правленія училища) колежскій совѣтникъ Никандръ Дмитріевичъ Тихомировъ, магистръ богословія съ 4 ноября 1893 г. состоялъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго яз. въ Почниковскомъ дух. училищѣ, съ 3-го октября 1897 г. преподавателемъ греческаго языка въ Витебской дух. семинаріи; въ училищной службѣ съ 9 января 1898 г. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст.

11. Законоучитель, священникъ о. Георгій Прокоповичъ, кандидатъ богословія, въ должности съ 14 августа 1904 г.; онъ же свящ. училищной церкви и законоучитель образцовой церковно-приходской школы при училищѣ.

12. Преподавательница церковно-славянскаго и русскаго яз. въ I—III клас. Надежда Михайловна Бѣлинская, окончила женскіе педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ. Въ должности съ 26 сент. 1902 г.

13. Преподаватель математики и физики, колежскій ассесоръ Владиміръ Николаевичъ Сорочинскій, окончилъ курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ. Съ 1893 г. по 4 сентября 1902 г. состоялъ учителемъ Лидскаго уѣзднаго училища, а затѣмъ Витебскаго городского 4 класснаго; на училищной службѣ съ 31 августа 1902 г.

14. Преподаватель гражданской исторіи и географіи, не имѣющій чина, Ѳедоръ Павловичъ Успенскій, магистръ богословія; съ 29 сент. 1901 г.—преподаватель Витебской дух· семинаріи; на училищной службѣ 20 ноября 1901 г.

15. Преподаватель церковнаго пѣнія и псаломщикъ училищной церкви Александръ Александровичъ Лебедевъ, окончилъ курсъ регентскихъ классовъ придворной пѣвческой капеллы; на училищной службѣ съ 13 января 1903 г.

16. Учительница чистописанія Софья Павловна Кравцова окончила педагогическіе курсы зъ С.-Петербургѣ; въ настоящей должности съ 1-го сентября 1902 г.

17. Врачъ и преподавательница свѣдѣній по гигіенѣ, женщина—врачъ, Анна Аникіевна Ликсо окончила женскіе медицинскіе курсы въ С.-Петербургѣ; на училищной службѣ съ 14 іюля 1894 года.

18. Учитель естествовѣдѣнія, губернскій секретарь Николай Филипповичъ Костюкевичъ, окончилъ курсъ въ учительскомъ институтѣ; на училищной службѣ съ 1 сентября 1903 года.

19. Учительница рисованія и рукодѣлія—вакансія.

20. Учительница гимнастики Матрена Петровна Звѣрева, быв. классная воспитательница училища.

21. Наставница по хозяйственной части Александра Михайловна Щербакова, воспитанія домашняго, прошла полный курсъ школы кухоннаго искусства Высочайше утвержденнаго общества охраненія народнаго здравія, на училищной службѣ съ 20 декабря 1896 года.

22 Исполняющая должность надзирательницы лазарета Марія Павловна Ковалевская.

23. Временно исправляющій должность смотрителя дома училища, не имѣющій чина Владиміръ Васильевичъ Забѣлинъ, обучался въ Полоцкомъ дух. училищѣ.

24. Почетный блюститель по хозяйственной части, потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1-ой гильдіи купецъ Павелъ Сергѣевичъ Оконишниковъ, имѣетъ золотыя медали на Аннинской, Владимирской и Александровской лентахъ; въ должности съ 21 іюня 1901 года.

25. Учительница церковно-приходской образцовой школы при училищѣ Анна Петровна Исакова, окончила курсъ въ С.-Петербургской земской учительской школѣ; на училищной службѣ съ 21-го августа 1903 года.

26. Учит. рукодѣлія въ рукодѣльномъ классѣ образцовой школы Софья Ивановна Якубовичъ, имѣетъ свидѣтельство отъ Витебской Ремесленной Управы на званіе мастерицы кройки и шитья церковныхъ облаченій, платьевъ и бѣлья; окончила курсъ въ томъ же рукодѣльномъ классѣ; на службѣ съ 31 августа 1903 года.

Д. Въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ.

1. Начальница училища—настоятельница Спасо-Евфросиніевскаго монастыря, Игуменія Евфросинія, окончившая Холмское Маріинское училище духовнаго вѣдомства.

2. Помощница начальницы—Пелагія Аѳанасьевна Ковганкина, оконч. Полоцкое училище духовнаго вѣдомства.

3. Воспитательница старшаго класса—Марія Николаевна Игнатовичъ, оконч. Спасо-Евфросиніевское женское училище.

4. Воспитательница средняго класса Меланія Стефановна Буловичъ, оконч. Спасо-Евфросиніевское женское улилище.

5. Воспитательница младшаго класса Вѣра Ѳеофановна Дроздецкая, оконч. Спасо-Евфросиніевское женское училище.

6. Помощница воспитательницъ Ефросинія Михайловна Стальмашевская, окончившая Витебскую женскую гимназію.

7. Помощница воспитательницъ Анна Онуфріевна Кругликова, окончившая Спасо-Евфросиніевское женское училище.

Преподаватели:

8. Закона Божія—вакансія.

9 Словесности и русскаго языка въ старшемъ классѣ—кандидатъ С.-Петербургскаго университета, ст. сов. Иванъ Ивановичъ Долговъ (препод. Полоцкаго кадетскаго корпуса).

10. Русскаго языка въ среднемъ классѣ и славянскаго языка въ старшемъ классѣ—кандидатъ богословія С.-Петербургской дух. академіи ст. сов. Иванъ Павловичъ Зубовскій (препод. Полоцкаго духовнаго училища).

11. Географіи и дѣлопроизводитель училищнаго правленія—кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи, надв. сов. Іосифъ Ивановичъ Зезюлинъ (препод. Полоцкаго духов учил.).

12. Геометріи и ариѳметики въ старшемъ классѣ—преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса, дѣйствительный ст. сов. Алексѣй Карловичъ Морель.

13. Дидактики и гражданской исторіи въ старшемъ классѣ—кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи, надв. сов. Димитрій Сергѣевичъ Леонардовъ (преподаватель Полоц. дух. училища).

14. Физики и гигіены—кандидатъ Московскаго университета, кол. сов. Иванъ Андреевичъ Сушкевичъ.

15. Ариѳметики въ среднемъ и младшемъ классѣ, чистописанія и рукодѣлія Дарья Ѳеодоровна Околовичъ. оконч. Полоцкое училище духовнаго вѣдомства и имѣющая свидѣтельство Витебской Ремесленной Управы на званіе мастерицы.

16. Русскаго и славянскаго языка въ младшемъ классѣ, славянскаго яз. и гражданской исторіи въ среднемъ классѣ Анна Васильевна Филиппова, имѣющая званіе учительницы церк.—прих. школъ.

17. Пѣнія—оконч. Московское синодальное училище пѣнія, преподав. кадетскаго корпуса Михаилъ Ѳеодоровичъ Маттисонъ.

18. Скрипичной игры—И. Г. Безродный.

19. Рисованія и иконописанія—рясофорная послушница Акилина Бурова.

20, Врачъ училища Эдуардъ Исааковичъ Ольденбургъ.

21. Законоучитель образцовой школы священникъ Ѳеодоръ Околовичъ.

22. Учительница образцовой школы Евдокія Антоновна Донова, оконч. Полоцкое училище духовнаго вѣдомства.

Е. Въ Тадулинскомъ женскомъ училищѣ.

1. Начальница училища и завѣдующая образцовою церковно-приходскою школою Настоятельница Тадулинскаго Успенскаго женскаго монастыря Игуменія Аристоклія, окончившая Полоцкій пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ; въ должности состоитъ съ 1 сентября 1890 года.

2. Законоучитель училища и образцовой школы священникъ монастырской церкви Николай Іоанновичъ Пригоровскій, студентъ Витебской духовной семинаріи выпуска 1877 года; въ сей должности съ 16 мая 1898 года.

3. Учительница и классная дама Александра Петровна Плѣшко, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства, выпуска 1890 г.; въ сей должности съ 1 сентября 1890 года.

4. Учительница и классная дама Елисавета Николаевна Игнатовичъ, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства, выпуска 1902 года; въ сей должности съ 1 марта сего 1904 года.

5. Учительница и классная дама Ксенія Игнатьевна Чемрухина, окончившая Витебскую женскую гимназію въ 1903 году; въ сей должности съ 1 марта сего 1904 года.

6. Кастелянша послушница Тадулинскаго монастыря Марія Никодимовна Мазаева; въ сей должности—съ 1897 года.

7. Завѣдующая училищнымъ хозяйствомъ казначея монастыря рясофорная монахиня Ананія Германова Шпаковская; въ сей должности съ 1891 года.

8. Учительница образцовой церковно-приходской школы Надежда Николаевна Пригоровская, окончившая Полоцкое женское училище духовнаго вѣдомства, выпуска 1898 года; въ сей должности состоитъ съ 23 сентября того же года.

1904 года. №. 18. 15 Сентября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Неофиціальный отдѣлъ

Нужда въ открытіи прихода.

Въ настоящемъ году въ нашей Епархіи открыто нѣсколько самостоятельныхъ приходовъ, каковое событіе нельзя не отмѣтить на страницахъ нашей лѣтописи. Каждому хорошо извѣстно, что вопросъ этотъ не новый и что онъ возникалъ и возникаетъ по мѣрѣ того, какъ жизнь представляетъ къ тому требованія. Въ то время, какъ одни изъ приходовъ, сохранивъ за собою первоначальную форму, въ тоже время получили нѣкоторое усовершенствованіе (какъ напр. приходъ Нищанскій, Себ. уѣз.), другіе,—подобно Глембоченскому, явились новыми и, такимъ образомъ, увеличили число самостоятельныхъ приходовъ. Вопросъ объ упорядоченіи приходовъ въ нашей епархіи далеко не исчерпанъ.

Многіе приходы, по причинѣ своего захолустья, не могли до сихъ поръ обратить вниманія епархіальнаго начальства, а между тѣмъ они давно нуждаются въ преобразованіи. Однимъ изъ такихъ приходовъ является Долосчанскій, Себежскаго уѣзда, положенію котораго мы посвящаемъ нѣсколько строкъ.

Года четыре тому назадъ на мѣстномъ съѣздѣ духовенства былъ поднятъ вопросъ объ открытіи здѣсь самостоятельнаго прихода, но неизвѣстно, по какимъ обстоятельствамъ дѣло это не приняло надлежащаго оборота, и поданная кѣмъ то счастливая мысль не получила реальнаго осуществленія. Но намъ кажется, что эту мысль нельзя считать окончательно похороненною. Для того, чтобы яснѣе представить важность даннаго проэкта необходимо познакомиться въ общихъ чертахъ съ состояніемъ Долосчанскаго прихода,—указать на его особенности, внутренній строй жизни крестьянъ—прихожанъ.

Долосчанскій приходъ можно раздѣлить на двѣ почти равныя

части, въ составъ которыхъ входитъ 50 деревень съ большимъ количествомъ населенія. Правая часть прихода состоитъ изъ одного Долосчанскаго общества, другая изъ двухъ—Непадовичскаго и Мылинскаго; эти два общества извѣстны (на бѣлорусскомъ нарѣчіи) подъ именемъ „Изавитщины“ и увеличились они въ послѣднее время путемъ заселенія крестьянами, купившими собственную землю. Въ приходѣ существуютъ двѣ церкви: одна приходская въ с. Долосцахъ, другая приписная-въ деревнѣ Прошково, Непадовичскаго общества; въ этой церкви богослуженіе бываетъ всего лишь три раза въ году. а именно: 24 іюня, 29 августа и на второй день св. Троицы. Занимая окраину прихода, церковь Долосчанская не въ состояніи привлечь и половины своихъ прихожанъ,—такъ что на богослуженіи присутствуютъ лишь крестьяне Долосчанскаго общества, другая половина остается внѣ вліянія храма. Что же касается женщинъ и дѣтей, то эти послѣднія обречены на совершенную невозможность посѣщать храмъ и только крайняя необходимость—долгъ исповѣди заставляетъ женщину одинъ разъ въ годъ побывать въ храмѣ. Если же родители поставлены въ такое невыгодное положеніе въ смыслѣ духовнаго развитія, то что можно сказать о дѣтяхъ? Могутъ ли они научиться чему нибудь отъ старшихъ, когда тѣ сами находятся въ религіозной тьмѣ. Если гдѣ либо, намъ именно здѣсь представляется обширный просторъ различнымъ суевѣріямъ, выраженіемъ которыхъ являются всевозможнаго рода заговоры, нашептыванія, вѣра въ заломы и пр. проявленія невѣжества. Вотъ одинъ изъ примѣровъ, характеризующихъ духовную дикость народа.

Однажды священникъ былъ приглашенъ въ деревню напутствовать больного, имѣющаго отъ роду 16 лѣтъ. Явившись въ избу, батюшка хотѣлъ тотчасъ совершить обрядъ исповѣди, но къ всеобщему удивленію больной не захотѣлъ исповѣдываться: онъ бросался въ стороны и желалъ вырваться изъ дому, и только благодаря старанію родителей едва удалось напутствовать больного. Думается, что подобная дикость не имѣла-бы мѣста, если-бы это захолустье не лишено было возможности испытывать на себѣ благотворное дѣйствіе храма Божія. Все это вмѣстѣ взятое свидѣтельствуетъ о томъ,

что здѣшній край въ религіозно-нравственномъ отношеніи представляетъ собою въ высшей степени безотрадную картину, и кто сколько нибудь знакомъ съ этою мѣстностью, тотъ долженъ придти къ заключенію, что здѣсь необходимъ самостоятельный приходъ. Уже министерство народнаго просвѣщенія пришло на помощь населенію, открывъ въ дер. Прошково училище, которое является единственнымъ свѣтлымъ лучемъ, освѣщающимъ этотъ темный уголъ. Кромѣ этого еетъ еще причина, подтверждающая необходимость открытія самостоятельнаго прихода въ дер. Прошково. Дѣло въ томъ, что въ раіонѣ Непадовическаго общества существуетъ въ дер. Дмитрово католическій храмъ, который, хотя не имѣетъ самостоятельнаго значенія, но тѣмъ не менѣе онъ оказываетъ свое вліяніе на православный народъ. Вліяніе это сказывается въ слѣдующемъ. Нѣсколько разъ въ году въ этомъ костелѣ совершается богослуженіе, которое всегда привлекаетъ множество народа. Въ эти дни крестьяне Мылинскаго и Непадовическаго обществъ отправляются въ Дмитрово и тамъ съ большою охотою посѣщаютъ костелъ. Во время уніи этотъ костелъ былъ приходскимъ храмомъ и потерялъ значеніе лишь только при уничтоженіи уніи. Мѣстныя преданія подтверждаютъ, что Непадовичскомъ обществѣ унія держалась очень долго и отстаивалась населеніемъ съ такимъ фанатизмомъ, что правительству и церкви стоило большихъ трудовъ возвратить своихъ чадъ въ лоно православной церкви. Недаромъ они прозваны „Изавитами“ (очевидно испорченное „Іезуиты“).

Что касается матеріальной стороны дѣла, то и въ этомъ отношеніи, нужно думать, не встрѣтилось бы большихъ затрудненій, въ особенности если принять во вниманіе количество земли, находящейся въ распоряженіи Долосчанской церкви: по статистикѣ Долосчанской церкви принадлежитъ около 200 дес. земли, при чемъ большая часть ея находится въ двухъ верстахъ отъ церкви. Въ силу этого при открытіи прихода могла бы повториться та операція, которая была произведена надъ приходомъ Нищанскимъ.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Удовлетворяетъ-ли современный пастырь идеалу истиннаго пастыря—миссіонера?

Продолженіе. См. № 17 „Пол. Еп. Вѣд.“

Такова большая часть современныхъ пастырей въ своей частной жизни. Если теперь бросимъ взглядъ на дѣятельность нашего духовенства, то увидимъ, что и эта область жизни нашихъ современныхъ пастырей заставляетъ желать много лучшаго. Прежде всего наши священники далеко не безукоризненны въ исполненіи своей главной и постоянной обязанности—совершеніи богослуженія. Неудовлетворительное отправленіе богослуженія составляетъ одну изъ самыхъ темныхъ сторонъ въ дѣятельности нашего духовенства, усердно всякій разъ поставляемую раскольниками въ вину православной церкви. Дѣйствительно, недостатокъ благовѣнія, невнимательность, а вслѣдствіе этого отсутствіе яснаго сознанія читаемаго и поемаго, поспѣшность, произвольныя отступленія отъ предписаній церковно-богослужебныхъ уставовъ составляютъ обычные недостатки богослуженія нашихъ пастырей. А насколько вредно такое небрежное совершеніе богослуженія отражается на успѣхѣ нашей миссіи, объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ, всѣмъ извѣстный фактъ, что раскольники въ бесѣдахъ съ православнымъ миссіонеромъ всегда указываютъ на этотъ недостатокъ въ дѣятельности нашего духовенства, какъ на одну изъ причинъ ихъ нежеланія присоединиться къ православной церкви.

Проповѣди, это первое средство воздѣйствія на прихожанъ, въ большей части приходовъ составляютъ рѣдкое явленіе, да тамъ, гдѣ онѣ и произносятся, то, за весьма немногими исключеніями, читаются по книгамъ, составлены по гомилетическимъ правиламъ, и не лишены духа схоластики, закрывающаго смыслъ ихъ для некультурнаго ума простолюдина. Поэтому и являются эти проповѣди „мѣдью звенящей и кимваломъ звяцающимъ“. Поэтому-то и наблюдается часто

такое явленіе: смотритъ мужикъ на проповѣдника во всѣ глаза смотритъ напряженно, силится понять, что говорится и, кажется, что каждое слово проповѣдника западаетъ ему въ душу; а на самомъ то дѣлѣ онъ ничего не понимаетъ, ловитъ только отдѣльныя „святыя“ слова „Богъ“, „Пресвятая Матерь Божія“ и т. п. и, услышавъ ихъ усердно крестится и кланяется. Напрасно пастыри, произносящіе такія проповѣди только затрудняютъ себя; пользы отъ ихъ труда нѣтъ никакой.

Не лучше исполняютъ современные пастыри и другія свои обязанности, которыя, кстати сказать, разнообразны и многосложны. Но главнѣйшею и труднѣйшею обязанностью всякаго пастыря, а миссіонера въ особенности, является народное воспитаніе и образованіе какъ самое вѣрное и лучшее средство утвердить своихъ духовныхъ дѣтей въ православной вѣрѣ и вѣрности православной церкви. Народное воспитаніе и образованіе находится въ рукахъ православныхъ священниковъ чрезъ посредство церковно-приходскихъ школъ, гдѣ главнымъ руководителемъ и воспитателемъ является священникъ. Къ сожалѣнію наши священники упускаютъ изъ вниманія то обстоятельство, что процвѣтаніе церковно-приходской школы служитъ самымъ вѣрнымъ залогомъ успѣшнаго пастырскаго вліянія ихъ на приходъ, въ дѣлѣ духовнаго руководительства ихъ религіозно-церковною и нравственною жизнію прихожанъ, и мало заботятся о внутреннемъ и внѣшнемъ благоустройствѣ школы. Нѣкоторые священники даже преподаваніе Закона Божія передаютъ учителю. Удивительнѣе всего, что подобное нерадѣніе о постановкѣ школьнаго дѣла обнаруживаютъ даже тѣ священники, въ приходахъ которыхъ есть раскольники или сектанты; они очевидно забываютъ (не хотимъ думать, что не понимаютъ), какое громадное значеніе имѣетъ церковная школа въ дѣлѣ внутренней православной миссіи.

Что же касается собственно миссіонерской дѣятельности тѣхъ священниковъ, гдѣ есть раскольники или сектанты, то о ней лучше всего судить по отчетамъ, которые ежегодно даются священниками. Большая часть этихъ отчетовъ почти буквально переписываются изъ года въ годъ; очевидно, что священники, посылающіе такіе отчеты, мало заботятся о процвѣтаніи миссіи въ своемъ приходѣ.

Остается намъ сказать объ отношеніяхъ современныхъ пастырей къ своимъ прихожанамъ. И въ этомъ случаѣ наше духовенство далеко отступаетъ отъ идеала истиннаго пастыря-миссіонера. По отношеніямъ къ прихожанамъ нашихъ пастырей можно раздѣлить на двѣ категоріи; одни холодно относятся къ прихожанамъ, держатъ ихъ на почтительномъ отъ себя разстояніи, словомъ не сближаются съ приходомъ, другіе, напротивъ, не только сближаются съ прихожанами, но стараются поддѣлываться подъ ихъ взгляды, воззрѣнія и обычаи. Какъ тѣ, такъ и другіе стоятъ на ложной точкѣ зрѣнія: первые создаютъ пропасть между собою и прихожанами, вторые подрываютъ уваженіе къ своему сану и своей личности. Ненатуральность, неестественность подобнаго рода отношеній между пастыремъ и приходомъ всего лучше доказывается тѣми столкновеніями священника съ прихожанами, которыя составляютъ повсемѣстное явленіе; чаще же всего эти столкновенія происходятъ на почвѣ взиманія вознагражденія за исполненіе требъ и въ большинствѣ случаевъ главною причиною этихъ непріятныхъ явленій являются сами же священники. „Исполненіе требъ въ настоящее время производится иногда съ такимъ равнодушіемъ, что слышатся жалобы на формальность и безсердечіе въ исполненіи пастырскихъ обязанностей, притязанія, вымогательства“. *) Взиманіе обременительныхъ для прихожанъ вознагражденій за исполненіе требъ, особенно же, такъ называемые „сборы по приходу“, повторяющіеся нѣсколько разъ въ году вызыватъ недовольство со стороны прихожанъ и представляютъ самую благодарную почву для возникновенія разныхъ ссоръ, распрей и недоразумѣній между пастыремъ и пасомыми. Такъ создаются тѣ ненормальныя отношенія между священникомъ и прихожанами, въ душной, тяжелой атмосферѣ которыхъ, пастыри, по ихъ собственному признанію, просто задыхаются.

Такимъ образомъ общая характеристика современнаго духовенства показываетъ, что наши пастыри и по своимъ личнымъ качествамъ и по своей жизни и дѣятельности далеко не удовлетворяютъ идеалу истиннаго пастыря-миссіонера.

---

*) „Церк. Вѣст.“ 1894 г.

Конечно все, что мы сказали, относится не ко всѣмъ пастырямъ; исключенія вездѣ бываютъ но они только лучше оттѣняютъ, такъ сказзть, подчеркиваютъ правило.

Ш. Что же служитъ причиною неудовлетворительнаго состоянія современнаго духовенства? Чѣмъ объясняется несоотвѣтствіе личности, жизни и дѣятельности нашихъ пастырей идеалу истиннаго пастыря-миссіонера.

Въ числѣ причинъ, объясняющихъ уклоненіе современныхъ священнниковъ отъ идеала истиннаго пастыря-миссіонера на первомъ планѣ должно поставить высоту и трудность пастырскаго служенія съ одной стороны и слабость человѣческой природы—съ другой. Служеніе пастыря есть служеніе исключительное не имѣющее себѣ подобнаго ни въ одной области жизни. Самая цѣль пастырскаго служенія—религіозно-нравственное воспитаніе и развитіе народа и направленіе его къ спасенію безмѣрно превышаетъ всѣ другія цѣли человѣческой дѣятельности. Но чѣмъ важнѣе дѣло, чѣмъ выше цѣль, тѣмъ больше требованій предъявляется къ самому совершителю дѣла. Что же касается нашего духовенства, „то кажется, что нѣтъ ни одного сословія, ни одного званія, къ которому предъявлялась бы такая масса всевозможныхъ требованій, какъ къ духовенству; требуется ревность апостольская, нужны нечеловѣческія усилія для того, чтобы ходить достойно этого высокаго званія, стоять на высотѣ своего служенія. *) Съ другой стороны та же высота пастырскаго служенія дѣлаетъ замѣтнымъ даже самое малое уклоненіе священника отъ тѣхъ требованій, какія предъявляются къ нему. На бѣломъ даже самое малое пятнышко становится замѣтнымъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что нашему духовенству вмѣняется въ вину такія дѣйствія и поступки которые считаются законными для всѣхъ другихъ людей, кромѣ пастырей. Обыкновенно забываютъ, что и священникъ, хотя и „ангелъ во плоти". но именно „во плоти", —человѣкъ, которому ничто человѣческое не чуждо. Поэтому и воплотить въ себѣ вполнѣ высочайшій можно сказать, идеалъ истиннаго пастыря никакой священникъ, не

*) Рук. для сел, паст. 1902 г. № 40.

отрекшійся вполнѣ отъ жизни, не можетъ; онъ можетъ только болѣе или менѣе приближаться къ этому идеалу.

Но причины несоотвѣтствія современныхъ пастырей идеалу истиннаго пастыря-миссіонера заключаются не въ одной—высотѣ этого идеала, недостижимаго во всей полнотѣ для слабаго человѣка. Существуетъ много другихъ причинъ, создающихъ въ своей совокупности типъ современнаго пастыря, далеко не удовлетворяющій тѣмъ требованіямъ, какія предъявляются къ истинному пастырю-миссіонеру.

Какъ на одну изъ такихъ причинъ должно указать на неудовлетворительность воспитанія и обрбзованія въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Семинаріи выпускаютъ очень мало вполнѣ подготовленныхъ къ практической дѣятельности, а главное—убѣжденныхъ пастырей. Въ большинствѣ случаевъ въ семинаріяхъ очень много дорогого времени тратится „попусту“. Юность та пора, когда развиваются духовныя силы человѣка, когда слѣдовательно необходимо усиленно работать надъ выработкой міросозерцанія и пріобрѣтать основательныя научныя знанія, какъ прочный фундаментъ для дальнѣйшаго умственнаго развитія. Не много думаетъ объ этомъ наша молодежь, оставленная безъ надлежащаго руководства и безъ умѣлаго призора на произволъ судьбы и поэтому готовая слѣдовать за первымъ же „глашатаемъ истины“, если только онъ съумѣлъ подчинить толпу своему вліянію. Безжалостно тратится юный горячій идеализмъ, жестоко попираются лучшія молодыя чувства... *) Эта характеристика свѣтской молодежи во всей силѣ можетъ быть отнесена и къ духовной. И въ семинаріяхъ этотъ „юношескій горячій идеализмъ тратится безжалостно“, направляется не туда, куда слѣдуетъ, и сюда проникли „модныя направленія“, съ точки зрѣнія которыхъ считается „отсталымъ“ и подвергается насмѣшкамъ всякій вѣрующій религіозный человѣкъ. Это конечно странное и печальное явленіе, но къ сожалѣнію оно несомнѣнно. Вотъ что говоритъ между прочимъ человѣкъ самъ воспитывавшійся въ семинаріи: „обыкновенно думаютъ, что

---

*) Рук. для сел. паст. 1904 г, № 1.

школьное ученіе лучше уясняетъ и укрѣпляетъ религіозныя представленія воспитанниковъ, но это за весьма рѣдкими исключеніями невѣрно, даже въ отношеніи спеціально духовныхъ школъ“ *). Чтеніе различныхъ научныхъ книгъ, неудовлетворительность объясненія отрицательныхъ мнѣній, увлеченіе, при отсутствіи достаточной способности критическаго анализа, писателями либеральнаго направленія,—все это расшатываетъ вѣру. Что касается знаній, пріобрѣтаемыхъ отъ изученія семинарскихъ наукъ, то запасъ ихъ, по крайней мѣрѣ у тѣхъ воспитанниковъ, которые становятся священниками, очень не великъ. Дѣло въ томъ, что собственно науками и чтеніемъ добросовѣстно занимаются только лучшіе ученики, которые впослѣдствіи идутъ въ высшія учебныя заведенія; тѣ же, которые задумали посвятить себя пастырской дѣятельности, учатся настолько, насколько это необходимо для того, чтобы благополучно окончить курсъ. Само собою разумѣется, что они являются совершенно неподготовленными къ пастырскому служенію. Вообще воспитаніе и образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ совершенно упускаетъ изъ вниманія будущую дѣятельность воспитанниковъ; „руководители нашихъ духовныхъ школъ, незная потребностей народа и условій жизни духовенства, выпускаютъ питомцевъ мало подготовленными къ практической дѣятельности **). „На свой постъ теперешній священникъ выходитъ безъ всего того, что въ состояніи дать возможность разобраться въ явленіяхъ современной жизни и къ мимо бѣгущему, происходящему на его глазахъ прилагать сущность ученія Христа и съ точки зрѣнія этого ученія освящать и разбираться въ окружающихъ явленіяхъ“ ***). Такъ безъ твердой вѣры, безъ убѣжденія въ святости и высотѣ своего служенія, которое часто принимается даже въ силу необходимыхъ обстоятельствъ,--безъ потребныхъ для пастыря знаній выступаетъ молодой богословъ на поприще пастырской дѣятельности. Можно уже напередъ сказать, насколько ревностно такой священникъ относится къ своему служенію. Встрѣчаются, конечно, хотя и очень рѣдко, и между семинаристами убѣжденные и даже проник-

*) Мис. об. 1904 г. ян. № 2. (Паст. хр.)

**) Мис. об. 1903 г. Декабрь.

***) „С.-Пет. Вѣд.“.

нутые высокой идеей пастырскаго служенія люди; есть и просто добросовѣстные люди, идущіе въ священники хотя не по убѣжденію иногда даже по необходимости, но съ намѣреніемъ по возможности исполнить свой долгъ; но съ вступленіемъ въ жизнь различіе между представителями первой категоріи и этими послѣдними все болѣе и болѣе сглаживается подъ вліяніемъ тяжелыхъ жизненныхъ условій.

Не радушно, не привѣтливо встрѣчаетъ жизнь священника, вступающаго на арену своей пастырской дѣьтельности. Не много представляетъ такихъ явленій, которыя могли бы обратить молодого пастыря, поддержать на первыхъ порахъ намѣреніе проходить достойно свое служеніе, намѣреніе часто искреннее. Скоро тяжелыя жизненныя условія начинаютъ давить его, житейская грязь и мелочи окружаютъ его со всѣхъ сторонъ и, отвлекая вниманіе отъ его служенія, нерѣдко заставляютъ падать духомъ.

Первое чувство, которое охватываетъ молодого священника при первыхъ шагахъ его въ своемъ служеніи, это, по словамъ многихъ священнаковъ,—чувство своего полнаго одиночества, сознаніе своей изолированности. „Эта изолированность оказываетъ весьма вредное вліяніе на состояніе духа пашихъ пастырей. Всякій человѣкъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и пастырь нуждается въ общеніи съ образованными мірянами и еще болѣе съ братьями по должности, съ которыми онъ долженъ обмѣниваться опытами пастырской жизни, обучая такимъ образомъ себя, расширяя свой кругозоръ, возбуждая себя и сохраняя себя отъ односторонности и узкости“ *). Ободряющаго и освѣжающаго вліянія такого общенія и взаимопомощи лишены наши пастыри. Правда и у насъ существуютъ такъ называемые съѣзды, но „никому не придетъ въ голоду считать наши благочиннические и епархіальные съѣзды тѣмъ объединяющимъ духовенство средствомъ, когда эти съѣзды являются одною изъ скучнѣйшихъ и тяжелыхъ повинностей, держащихся единственно только „бумагой“. **) Мало того, молодые священники не только лишены поддержки со стороны своихъ старшихъ собратій, но часто встрѣчаютъ даже нѣкоторое противодѣйствіе со стороны послѣднихъ. Стоитъ только молодому

*) Церк. Вѣст. 1894 г.

**) Мис. об. Дек. 1903 г. „изъ зап. и днев.“ Черкасскаго.

священнику начать свою дѣятельность нѣсколько ревностнѣе и достойнѣе предшественника и окружающихъ батюшекъ, напр. дольше совершать богослуженіе, меньше брать за требы, не ѣздить „по приходу",—и онъ возбуждаетъ уже недовольство своихъ сослуживцевъ которые при всякомъ удобномъ случаѣ, въ отместку за подрываніе ихъ авторитета, готовы подставить ему ногу. Это несочувствіе, эти первыя препятствія на поприщѣ пастырскаго служенія крайне вредно вліяютъ на молодого священника: у него начинаютъ опускаться руки и является соблазнительная мысль „не успокоиться ли и мнѣ? вѣдь одинъ въ полѣ не воинъ".

Если священникъ-миссіонеръ, начинающій свое служеніе, не находитъ поддержки въ своихъ собратьяхъ и, вслѣдствіе этого, начинаетъ падать духомъ, то эти первоначальныя тяжелыя впечатлѣнія, получаемыя имъ на первыхъ же порахъ его пастырско-миссіонерской дѣятельности, еще болѣе усиливаются сознаніемъ того враждебнаго отношенія къ православной миссіи, которое выказываетъ наше общество и которое открыто провозглашаетъ даже наиболѣе видными органами нашей періодической прессы. Много сыплется обвиненій, часто совершенно незаслуженныхъ и даже нелѣпыхъ, на многострадальныя головы нашихъ пастырей-миссіонеровъ со стороны свѣтской печати. Всѣ такія, иногда и совершенно неосновательныя обвиненія, показывающія насколько неразборчивы наши корреспонденты, или даже самые органы свѣтской печати въ выборѣ своихъ сужденій относительно того, чего не знаютъ и не понимаютъ, лучше всего рисуетъ отношеніе нашего общества къ миссіи и взглядъ его на миссіонера. Много нужно твердости, силы, воли, чтобы, при сознаніи полнаго одиночества въ своей дѣятельности, не измѣнить дѣлу, не уклониться отъ обязанностей среди враждебно-настроеннаго общества. А много ли людей сильныхъ волею, особенно въ наше-то „безвольное" время?

Причины упадка духа въ духовенствѣ, а чрезъ него—и уклоненія нашихъ пастытей отъ идеальнаго служенія, кромѣ указанныхъ, заключаются между прочимъ и въ неопредѣленности правового положенія пастыря въ приходѣ: „съ одной стороны онъ сознаетъ себя главою, настоятелемъ своего прихода и это сознаніе побуждаетъ, обя-

зываетъ его дѣйствовать согласно своему призванію, съ другой стороны его дѣятельность совершенно не ограждена отъ вмѣшательства прихожанъ". *) Эти послѣдніе вмѣшиваются не только въ область церковнаго хозяйства, гдѣ заявляютъ притязанія распоряжаться по своему усмотрѣнію и частыми безосновательными подозрѣніями оскорбляютъ священника, но вмѣшиваются и въ его чисто-пастырскія дѣла. Захочетъ ли напримѣръ пастырь отправлять службу по уставу, въ то время какъ предшественникъ его служилъ быстро,—и противъ него раздаются недовольные голоса; рѣшится ли вывести какія нибудь непорядки и упущенія—и вызываетъ недовольство. Словомъ противодѣйствіе со стороны прихожанъ пастырь встрѣчаетъ довольно часто. Мало того, протестъ часто даже самый нелѣпый обыкновенно высказывается прямо въ глаза батюшкѣ. Многихъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о такихъ отношеніяхъ прихожанъ къ пастырю приводить нѣтъ нужды; такими фактами, на первый взглядъ какъ будто мелочными, но на самомъ дѣлѣ способными отравить жизнь и парализовать полезную дѣятельность священника, богата жизнь каждаго пастыря, а въ особенности миссіонера въ тѣсномъ смыслѣ слова. Для примѣра укажемъ одинъ наиболѣе выдающійся въ разсматриваемомъ отношеніи фактъ, свидѣтельствующій о томъ, до какихъ размѣровъ могутъ дойти притязанія прихожанъ на распоряженіе пастырскими и приходскими дѣлами. Въ февралѣ 1902 г. въ нѣкоторыхъ волостяхъ Лепельскаго уѣзда приговорами крестьянъ было постановлено ввести таксу за требоисправленіе, при чемъ плата за требы была назначена, что называется, нищенская (бракъ 50 к.,—30 въ церковь, 20 священнику, заупокойная обѣдня 30 к. и т. п.). Проектъ такой, чуть было не вошедшей въ силу таксы, обращаетъ на себя вниманіе не только, какъ „продуктъ невѣжества, но и какъ выраженіе самаго ужаснаго глумленія надъ нашимъ духовенствомъ, какъ выраженіе полнѣйшаго неуваженія народа къ своему пастырю **) Понятно, что „трудно пріобрѣсть пастырю при такихъ условіяхъ авторитетъ и вліяніе, удержаться на подобающей сану высотѣ, если вся-

*) Рук. для сел. паст. 1904 г. Янв.

**) „Подъ впечатлѣніями живого дѣла". В. В. Бѣляевъ.

кій и въ любое время безнаказанно можетъ унизить его, показать надъ нимъ свой произволъ“ *).

На почвѣ такихъ отношеній между священникомъ и прихожанами возникаетъ явленіе еще болѣе непріятное для пастыря, еще болѣе парализующее его дѣятельность. Мы разумѣемъ жалобы и доносы на священника, доносы часто самые неосновательные и безсодержательнные, но все-таки глубоко оскорбительные для пастыря. „Все, что другому проходитъ безслѣдно, духовенству поставляется на видъ и въ упрекъ, даетъ поводъ къ жалобамъ; сказалъ священникъ укорительное слово, по нездоровью не могъ исполнить требу, не захотѣлъ льстить и поддѣлываться къ помѣщику или кулаку, не ублаготворилъ сельскихъ властей (писаря и старшину), отказался выпить на торжествѣ стаканъ вина,—все это вызываетъ недовольство, жалобы, доносы, словно священникъ на то и поставленъ, чтобы всѣмъ покоряться, всѣхъ бояться“ **). Сначала священникъ обыкновенно пробуетъ бороться, но потомъ, окруженный житейской тиной, мало-по-малу начинаетъ „смиряться“, начинаетъ погрязать въ житейской грязи, унижая свое званіе, лишаясь авторитета и уклоняясь отъ добросовѣстнаго исполненія своихъ пастырскихъ обязанностей.

Въ значительной мѣрѣ неудовлетворительное состояніе современныхъ пастырей обусловливается недостаткомъ матеріальнаго обезпеченія нашего духовенства. „Матеріальное положеніе современнаго духовенства представляетъ больное мѣсто въ организмѣ русской церкви, плачевнымъ образомъ отражающееся не только на жизни и дѣятельности этого сословія, но вносящее много ненормальнаго и въ общественную жизнь, а также служащее однимъ изъ тормазовъ благотворнаго вліянія пастырства и церкви на жизнь общества“. Недостатокъ матеріальнаго обезпеченія отвлекаетъ нашихъ пастырей отъ исполненія ихъ обязанностей, заставляя большую часть времени употреблять на добываніе средствъ къ жизни, а самый способъ добыванія этихъ средствъ, съ одной стороны, подрываетъ авторитетъ священника, съ другой, поставляя его въ зависимость отъ прихожанъ, въ значительной мѣрѣ тормозитъ самую дѣятельность пастыря въ приходѣ

*) Рук. для сел. паст. 1904 г. № 1 ян.

**) Рук. для сел. паст. 1902 г. № 40.

Дѣло въ томъ, что главнымъ, а въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ нѣтъ казеннаго жалованья—и единственнымъ источникомъ средствъ къ жизни являются для священника сборы съ прихожанъ натурою и взиманіе платы за совершеніе требъ. Такіе способы содержанія духовенства унижаютъ нравственное достоинство пастыря и тѣмъ подрываютъ его авторитетъ. Самый процессъ, практикующихъ въ настоящее время періодическихъ сборовъ по приходу вѣроятно извѣстенъ каждому, сколько нибудь знакомому съ жизнью сельскаго священника; извѣстно каждому въ какомъ унизительномъ положеніи находится священникъ, ходящій по дворамъ и собирающій отъ плодовъ скуднаго крестьянскаго хозяйства. Вотъ какъ напр. рисуетъ картину такого сбора В. П—сскій на страницахъ „Рук. для сел. п. „Представьте себѣ, священникъ, совершитель богослуженія и таинствъ, беретъ въ руки ведро для муки, чашку для масла и идетъ въ каждый домъ, чтобы его „надѣлили петровскимъ". Хозяевъ нерѣдко приходится искать въ огородѣ или на гумнѣ. Наконецъ священника надѣлили, при чемъ ему пришлось выслушать массу жалобъ: и „курицы не несутся" и „ребятки сидятъ безъ молока" и пр. Несомнѣнно, многое изъ этого справедливо, однако и сознавая, что „отнимаешь кошель у нищаго", священникъ не можетъ отказаться отъ сборовъ: иначе ему самому придется „волкомъ выть". Съ ведромъ муки и чашкой масла въ рукахъ, снявъ шляпу, чтобы положить туда „пятокъ" яицъ, священникъ возвращается къ своей лошади, складываетъ все это и процессія двигается дальше" *). Въ „Пол. Еп. Вѣд." передается между прочимъ разсказъ одного священника, которому пришлось однажды вмѣстѣ съ нищимъ обойти всѣ дворы, въ деревнѣ **). Вотъ какъ современному священнику приходится снискивать себѣ средства къ жизни. Можно представить себѣ, какую нравственную пытку долженъ испытывать священникъ во время такихъ сборовъ, особенно въ первое время своего служенія. Нѣкоторые молодые священники для подбодренія себя на первыхъ порахъ при сборѣ по приходу прибѣгаютъ,—легко сказать... Къ вину; ***) вотъ что значитъ безвыходность

*) Рук. для с. п. № 18, 1904 г. см. „Церк. Вѣст." 1900 г. № 2.

**) „Пол. Еп. Вѣд." „Тяжелый крестъ" св.-мис. Кнышевскій (почившій).

***) Господи! Какіе ужасы!.. Ред.

положенія. Мнѣ лично разсказывали нѣкоторые молодые священники, что, подъѣзжая къ какой-нибудь деревнѣ за сборомъ, они нѣсколько разъ возвращались назадъ, не имѣя духу просить у крестьянина изъ его скудныхъ достатковъ. И только впослѣдствіи, вынужденные необходимостью, они должны были до нѣкоторой степени забыть о своемъ пастырскомъ достоинствѣ. И въ жизни каждаго пастыря происходитъ такая коллизія обязанностей: съ одной стороны—пастырское достоинство, авторитетъ истиннаго пастыря—съ другой,—семья, требующая средствъ къ содержанію и образованію. И перевѣсъ въ этой борьбѣ обязанностей пастыря, съ обязанностями главы семьи остается обыкновенно на сторонѣ послѣдней.

Еще въ болѣе тяжеломъ положеніи можетъ очутиться пастырь при взиманіи платы за требы, особенно когда приходится еще торговаться. Тутъ унижается и оскорбляется не только его пастырское достоинство, но и религіозное чувство. Можно представить, что долженъ чувствовать священникъ, получая плату за преподаяніе благодатныхъ даровъ, да еще и торгуясь съ прихожаниномъ. „Съ одной стороны онъ глубоко будетъ чувствовать униженіе своего достоинства и своего служенія, а съ другой, онъ не можетъ не сознавать и своей безвыходности изъ этого положенія, ибо другихъ источниковъ для существованія у него нѣтъ *).

Унижая пастырское достоинство священника, подрывая его авторитетъ, являющійся первымъ и главнымъ условіемъ успѣха нашей миссіи, существующіе способы обезпеченія духовенства въ значительной мѣрѣ тормозятъ полезную дѣятельность пастыря въ приходѣ, поставляя его въ матеріальную зависимость отъ прихожанъ. Эта зависимость препятствуетъ ему слѣдить за жизнью своихъ пасомыхъ, обличать ихъ пороки и требовать отъ нихъ строгаго исполненія предписаній религіи и церкви. „Дѣйствительно, какъ можетъ священникъ дѣйствовать со властію, какъ духовный руководитель своихъ прихожанъ и смѣло и сознательно примѣнять, разумѣется въ потребныхъ случаяхъ, правила церковныя, когда онъ на каждомъ шагу рискуетъ отъ такихъ своихъ дѣйствій остаться безъ куска хлѣба? Какое вліяніе онъ можетъ производить на прихожанъ, когда самъ

*) Рук. для с. п. 1900 г. № 18.

находится въ положеніи, подрывающемъ его нравственный авторитетъ? *) Очевидно, что пастырь въ данномъ случаѣ является, что называется, связаннымъ по рукамъ и ногамъ. Таковы печальныя слѣдствія матеріальной необезпечности современнаго духовенства.

Затѣмъ, какъ на одну изъ причинъ несоотвѣтсвія личности и дѣятельности современныхъ пастырей—идеалу истиннаго пастырямиссіонера и—неуспѣха ихъ миссіонерской дѣятельности должно указать на духъ времени, проникшій и въ среду нашего простого народа. Въ нашемъ духовенствѣ замѣчается въ настоящее время особенный „небывалый", какъ говорятъ, „еще доселѣ упадокъ духа", самымъ вреднымъ образомъ отражающійся на успѣхѣ пастырской и миссіонерской дѣятельности священника—и „небывалое ослабленіе нравственной связи между пастыремъ и пасомыми". „Но въ этомъ ослабленіи очень большое значеніе имѣетъ и личность пасомаго. Мы даже думаемъ, что ослабленіе это небывалое потому, что личность пасомаго весьма много въ настоящее время измѣнилась къ худшему, чѣмъ она была въ прежнее старинное время и измѣнилась ни отъ того или иного отношенія къ ней пастыря только, а и отъ другихъ причинъ весьма многихъ и самыхъ разнообразныхъ... Ослабленіе это конечно великое горе, но нельзя сваливать вины на плечи одного пастыря" **). Причина этого ослабленія—духъ времени, современное безвѣріе, или вѣрнѣе религіозный скепсисъ, который, распространяясь все шире и шире, начинаетъ проникать и въ темную среду нашего простого народа. „Нашъ простой сѣрый мужикъ, побывавъ на фабрикахъ и заводахъ, отхожихъ промыслахъ, потолкавшись на желѣзныхъ дорогахъ въ городахъ и портахъ, вкусилъ сладость фабрично-заводской жизни, познакомился со всѣми прелестями городской и портовой цивилизаціи, пересталъ быть сѣрымъ мужикомъ, оцивилизовался и сталъ неузнаваемъ во всѣхъ отношеніяхъ, по сравненію съ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ раньше". Вѣчные вопросы религіи и жизни, всегда стоявшіе передъ сознаніемъ русского человѣка, въ послѣднее время требуютъ разрѣшенія съ особою настойчивостью. „Но разрѣшеніе этихъ вопросовъ, какъ и слѣдовало ожидать, пошло непра-

*) Рук. для с. п. 1900 г. № 18.

**) Мис. об. Дек. Пост. откликъ на посл. Антонія къ дух. Бол. еп.

вильнымъ скользкимъ путемъ: авторитетъ церкви, необинуясь скажемъ, и закона безсознательно, чисто стихiйно ниспровергнутъ и поставленъ на мѣсто вѣры скепсисъ, на мѣсто авторитета—жалкiй некультурный разумъ и эгоистическое „я“... „Фабрично-заводская цивизацiя съ ея заманчивыми идеями свободы совѣсти и личности, съ ея стремленiями къ легкой наживѣ и сомнительнаго качества удовольстiямъ, преломившись сквозь призму некультурнаго ума нашего простолюдина, сдѣлала свое дѣло“. Поэтому для современнаго крестьянина безусловный авторитетъ „батюшки“ почти утратилъ прежнее обаянiе. Онъ жаждетъ разумнаго, основательнаго объясненiя и отвѣта на волнующiе его вопросы и, не находя такого отвѣта, мало-по-малу удаляется отъ священника и даже старается оградить себя отъ его влiянiя. Естественно, что и священникъ, не умѣя повлiять на паству и видя полный неуспѣхъ своей дѣятельности, начинаетъ падать духомъ и дѣйствуетъ уже менѣе ревностно.

Таковы условiя жизни и дѣятельности современнаго духовенства, служащiя причинами несоотвѣтствiя нашихъ пастырей идеалу истиннаго пастыря-миссiонера, тормозящiя и парализующiя полезную ихъ дѣятельность.

Но самая главная, основная, такъ сказать, причина неудовлетворительнаго во всѣхъ отношенiяхъ состоянiя современнаго духовенства и неуспѣха миссiонерской дѣятельности нашихъ пастырей заключается въ самыхъ пастыряхъ. Вся бѣда въ томъ, что наши пастыри не проникаются идеей своего высокаго служенiя, не думаютъ о своемъ назначенiи и той высокой цѣли, которой они служатъ. Нѣтъ у нихъ твердой непоколебимой вѣры въ Бога и въ свое высокое дѣло, нѣтъ поэтому и любви къ дѣлу, этого главнаго условiя для достойнаго прохожденiя всякаго вообще служенiя, условiя сообщающаго жизненность и плодотворность всякаго рода дѣятельности. Нѣтъ твердой вѣры и любви къ дѣлу, нѣтъ и ревности въ прохожденiи служенiя. И въ самомъ дѣлѣ развѣ можетъ ревностно трудиться человѣкъ, не имѣющiй вѣры въ успѣхъ своего дѣла, не сознающiй важности и плодотворности своего труда, а потому и не чувствующiй никакого расположенiя къ своему служенiю, своей дѣятельности? Если по чему либо, по чувству ли долга, или по другимъ какимъ-

либо побужденіямъ, такой человѣкъ и будетъ болѣе или менѣе исправно исполнять свои обязанности, то въ такомъ случаѣ его дѣятельность съ одной стороны не будетъ такъ плодотворна, какъ дѣятельность человѣка убѣжденнаго въ важности и высотѣ своего дѣла, съ другой—не можетъ быть постоянною, неутомимою. Достаточно такому человѣку встрѣтить болѣе или менѣе значительное препятствіе для своей дѣятельности и онъ готовъ ужъ уклониться отъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, потому что нѣтъ у него той внутренней силы, которая помогаетъ преодолѣвать всѣ препятствія, и трудности, переносить всевозможныя бѣдствія. Вотъ почему наши молодые священники не выдерживаютъ долго гнета тяжелыхъ условій жизни и скоро отказываются отъ честнаго, добросовѣстнаго прохожденія своего служенія. Высота и трудность пастырскаго служенія, тяжесть жизненныхъ условій священника требуютъ и особой нравственной силы отъ пастыря, источникомъ которой служитъ непоколебимая вѣра, святое одушевленіе идеей своего служенія, вообще то всегдашнее внутреннее настроеніе, которое заставляло бы пастыря во всѣхъ обстоятельствахъ и превратностяхъ жизни предпочитать требованія долга, требованіямъ своей человѣческой природы и личныхъ интересовъ. Но такъ какъ наши пастыри не имѣютъ въ себѣ той внутренней силы, которая поддерживала и помогала бы имъ въ трудныя минуты жизни, то и уклоняются отъ идеала истиннаго пастыря-миссіонера. Что главная причина этого уклоненія заключается именно въ самихъ пастыряхъ; это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что не было еще въ исторіи христіанской церкви такого періода, когда бы все духовенство одинаково идеально или недостойно проходило свое служеніе, но всегда, какъ и въ настоящее время, на ряду съ недостойными были и достойные идеальные пастыри. Если бы это явленіе зависѣло не отъ самихъ пастырей, то оно было бы совершенно необъяснимымъ, потому что всѣ священники живутъ и дѣйствуютъ въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ. Итакъ главная причина несоотвѣтствія нашихъ пастырей идеалу истиннаго пастыря—миссіонера заключается въ нихъ самихъ, въ ихъ, если можно такъ выразиться, безъидейности, въ отсутствіи внутренней силы убѣжденія. Этотъ важный основной недостатокъ

современнаго духовенства подмѣтила даже наша свѣтская беллетристика. Герои многихъ современныхъ разсказовъ, рисующихъ жизнь духовенства, часто являются совершенно непризванными къ своему служенію, принимаютъ священство не проникаясь его идеей, только въ силу необходимыхъ обстоятельствъ. („Призваніе“ Потапенко). Неудивительно послѣ этого, что наши пастыри, рѣдко одушевленные идеей, не выдерживаютъ гнета жизненныхъ условій и уклоняются отъ строгаго и добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей. При существующемъ положеніи дѣла „пастырь не можетъ не сокрушаться и не страдать душою какъ за себя, такъ и за паству. Онъ не находитъ прямыхъ средствъ къ исправленію жизни пасомыхъ, а въ себѣ, кромѣ своей грѣховности, видитъ недостатокъ умѣнья влiять на паству, недостатокъ ревности, твердости, терпѣнія, холодность къ дѣлу, которая часто является въ немъ вслѣдствіе того, что трудъ его не достигаетъ своей цѣли. Все это ложится на душу пастыря тяжелымъ бременемъ, могущимъ временами подавлять въ немъ всѣ силы его души и производить въ немъ уныніе, которое въ свою очередь не можетъ не ложиться тяжкимъ бременемъ на его сознаніе“. И вотъ часто пастыри не выдерживаютъ того бремени, устаютъ нести его, потому что они вѣдь тоже люди, подверженные всѣмъ человѣческимъ слабостіямъ; а „по страшному закону плотяности весьма трудно не устать, не утомиться въ ужасной борьбѣ съ мірскимъ и чувственнымъ, весьма трудно не задремать и не занѣжиться подъ обманчивымъ влiяніемъ человѣческаго покоя и счастья“.

С. Бухаревичъ.

(До слѣд. №).

Присоединенія къ Церкви.

Свящ. Успенскаго собора X. Пигулевскимъ 13 августа присоединены къ православію *изъ католичества* двор. Казиміра Коуделько 37 л. и ея дѣти Григорій 18 л., Артуръ 12., Іосифъ 8 л.. Жозефина 14 лѣтъ.

Свящ. села Липинишекъ С. Купаловымъ 29 августа присоединенъ *изъ раскола* кр. дер. Декшней Захарія Ивановъ 37 л. Отецъ, жена, двѣ дочери и сынъ Иванова пребываютъ въ расколѣ.

Протоіереемъ г. Двинска П. Беллавинымъ 2 мая присоединенъ *изъ раскола* крест. двинск. у. Прел. вол. Мина Ивановъ 33 л.

Свящ. Воскресенско-Заручевской церкви г. Витебска о. П. Гальковскимъ 8 сент. присоединена *изъ раскола* мѣщ. Анна Полякова 19 лѣтъ.

Свящ. Бродажской церкви К. Орловымъ 23 іюля крещена дочь к. Ек. Ивановой *католическаго* исповѣданія, младенецъ Марія.

Епарх. мис. о. И. Сченсновичемъ присоединенъ *изъ католичества* 5 сентября мѣщ. Константинъ Бинорович 20 лѣтъ.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Освященіе новаго храма въ с. Чернецовѣ, Невельскаго уѣзда.

Въ одномъ изъ довольно многолюдныхъ селъ Полоцкой епархіи —погостѣ Чернецовѣ 24 іюля происходило великое торжество. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Серафима, епископа Полоцкаго и Витебскаго въ этотъ день освященъ здѣсь великолѣпный каменный теплый храмъ. Чинъ освященія совершенъ о. настоятелемъ Невельскаго Успенскаго собора протоіереемъ Петромъ Петровскимъ въ сослуженіи о. игумена Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Порфирія и 12 священниковъ.

Нужда въ построеніи новой церкви въ селѣ Чернецовѣ вызвана была крайнею тѣснотою и ветхостію прежней деревянной церкви. Давно—еще съ 1883 года при означенной церкви начали собирать на это дѣло капиталъ, который съ теченіемъ времени, совмѣстно съ средствами мѣстнаго церковно-приходскаго попечительства и образовалъ ту сумму—10000 руб., которая явилась краеугольнымъ камнемъ въ возведеніи храма. Св. Синодомъ на этотъ предметъ отпущено 15000 руб.

Обширность храма 15 × 9 саж. при необыкновенномъ обиліи свѣта изъ купола и нижнихъ оконъ, въ совокупности съ прекраснымъ цементнымъ поломъ и изящными печами, придаютъ храму восхитительный видъ. Къ этому присоединяется красота иконостаса (правда немного миніатюренъ), паникадила, хоругвій, хоровъ и т. п. Жаль только, что ко дню освященія храма не было доставлено сюда трехъ художественныхъ иконъ цѣною въ 1250 руб. Вообще о Чернецовскомъ храмѣ нужно сказать, что это одинъ изъ красивѣйшихъ въ нашей епархіи. Красотѣ внутренняго вида вполнѣ соотвѣтствуетъ и внѣшняя его сторона. Отдѣлка его изящна, а за прочность говоритъ то, что вся штукатурка храма представляетъ смѣсь извести съ цементомъ.

Построенъ онъ въ видѣ Креста и увѣнчанъ 6-ю рѣзными золочеными крестами, укрѣпленными на 6 же главахъ, изъ коихъ одна на колокольнѣ, а 5 на средней части (куполѣ).

Вокругъ церкви устроенъ прекрасный плацъ съ березовою аллеей съ сѣверной стороны и постепенно спускающеюся къ рѣкѣ дорогою—съ южной. Послѣдняя предназначается для крестнаго хода во дни освященія воды; вся она усыпана гравилемъ, а откосы искусно уложены зеленымъ дерномъ. Съ восточной стороны—немного поодаль помѣстилась каменная церковная сторожка, очень красивой работы. Ко дню освященія привезенъ сюда новый колоколъ вѣсомъ 53 пуд. 15 фунт.

О днѣ освященія храма народъ былъ оповѣщенъ за 7—9 дней для чего мѣстнымъ благочиннымъ были разосланы по всѣмъ церквамъ округа увѣдомленія объ этомъ торжествѣ. Наканунѣ священникомъ Язно-Пятницкой церкви Николаемъ Савицкимъ была отслужена въ кладбищенской Канашевской церкви литургія объ упокоеніи священниковъ Стефана и Георгія Завилейскихъ, изъ коихъ первый положилъ начало сбору средствъ на построеніе, а второй принималъ самое живое участіе въ дѣлѣ возведенія храма. На богослуженіи присутствовалъ мѣстный помѣщикъ А. Е. Жуковскій съ семействомъ. Въ этотъ-же день совершалась пріемка церкви въ духовное вѣдомство комиссіей, состоявшей изъ 4 лицъ: губернскаго архитектора Вукотова, благочиннаго священника Н. Савицкаго и священниковъ—М. Ширкевича и Іоан. Завилейскаго.

Всенощное бдѣніе началось ровно въ 6 часовъ. Къ началу его прибыла въ Чернецово масса богомольцевъ, постепенно увеличивавшаяся, такъ что къ концу службы народомъ была запружена вся церковная площадь. Начато всенощное бдѣніе мѣстнымъ благочиннымъ при участіи 3 діаконовъ, а на литію и величаніе выходило все духовенство во главѣ съ о. протоіереемъ. По иниціативѣ благочиннаго—Савицкаго по окончаніи всенощной духовенство съ народомъ отправилось изъ храма на могилы здѣсь-же погребенныхъ священниковъ Стефана и Георгія Завилейскихъ. Предварительно выхода тѣмъ же благочиннымъ была обращена небольшая рѣчь къ богомольцамъ, въ ней указано на священника о. Георгія Завилейскаго, какъ глав-

наго труженика въ дѣлѣ созиданія церкви и приглашены всѣ присутствовавшіе въ храмѣ помолиться о покоѣ души его на мѣстѣ его вѣчнаго упокоенія. Какъ во время всенощной, такъ равно и во время панихиды пѣлъ мѣстный хоръ подъ умѣлымъ управленіемъ учителя двухкласснаго народнаго Чернецовскаго училища С. Р. Пщелко. Умилительное служеніе панихиды при невозмутимой тишинѣ теплой лѣтней ночи, мерцаніе звѣздъ на небѣ и зажженныхъ свѣчей у могилъ при догорающей вечерней зарѣ и пріятномъ журчаніи воды въ протекающей внизу рѣкѣ—произвело неизглидимое впечатлѣніе. Умиленное чувство вызванное внѣшнею обстановкою панихиды еще въ большей мѣрѣ было возбуждено прочувствованной рѣчью о. протоіерея Петровскаго, посвященною памяти о. Георгія. Среди толпы слышался плачь и воздыханія. О. протоіерей кратко, но очень умѣло обрисовалъ личность покойнаго и пожелалъ ему утѣхи и радости въ вѣчныхъ обителяхъ. При возглашеніи вѣчной памяти вся окружающая толпа стала на колѣни. Въ этомъ актѣ выразилась благодарность прихожанъ своему пастырю за труды и заботы на общее благо.

Наступило 24 іюля. Звонъ къ ранней литургіи въ Канашевской церкви открытъ въ 5½ утра; совершена литургія настоятелемъ Гультяевской церкви о. Василіемъ Ширкевичемъ въ сослуженіи священниковъ М. Щербова и Петра Вышелѣсскаго съ діакономъ М. Афанасьевскимъ.

Къ концу литургіи туда прибылъ протоіерей о. П. Петровскій и здѣсь облачившись во всѣ священническія одежды въ предшествіи крестнаго хода, сопутствуемый означенными священнослужителями, при колокольномъ звонѣ въ обоихъ храмахъ, неся на главѣ св. Антиминсъ, направился къ мѣсту торжества. На полпути онъ былъ встрѣченъ сонмомъ священнослужителей шедшихъ на встрѣчу съ крестами, иконами и хоругвями. Соединеннымъ хоромъ всѣ священнослужители открыли возхваленіе покровителя новоустроеннаго храма Архистратига Михаила и это пѣснопѣніе продолжалось до паперти церковной, а затѣмъ уже приступлено къ освященію престола. Освященіе воды совершено въ 8 часовъ утра въ новой церкви священникомъ Неведрянской церкви о. І. Завилейскимъ. Участвовало въ освя-

щеніи престола 8 священниковъ съ о. протоіереемъ П. Петровскимъ и о. игуменомъ Порфиріемъ во главѣ.

Все совершено чинно и по уставу. Хожденіе съ мощами вокругъ храма было совершено во время и съ большимъ торжествомъ. Обычное многолѣтіе провозглашено поочередно 3 діаконами и пропѣто дружнымъ хоромъ Чернецовскихъ пѣвчихъ.

Предъ началомъ литургіи благочиннымъ 3-го Невельскаго округа произнесено поученіе о значеніи храма какъ мѣста общественной молитвы.

Во время причастія произнесено поученіе о. настоятелемъ Чернецовской церкви Г. Вышелѣсскимъ.

Для усиленія торжества по окончаніи литургіи, всѣ священнослужители при колокольномъ звонѣ отправились съ крестнымъ ходомъ на рѣку, протекающую у подножія холма церковнаго; здѣсь былъ совершенъ чинъ малаго освященія воды. На обратномъ пути—на паперти—былъ отслуженъ молебенъ покровителю храма Архистратигу Михаилу и провозглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Св. Сνноду, Преосвященнѣйшему Серафиму епископу Полоцкому и Витебскому, настоятелю и прихожанамъ и благотворителямъ храма сего, а также помѣщику А. Е. Жуковскому—главному труженику въ дѣлѣ постройки. Трогательно было видѣть, какъ послѣ окончанія многолѣтій, здѣсь же на паперти—представ ительотъ прихожанъ Чернецовскій волостной старшина прочиталъ благодарственный адресъ отъ всѣхъ прихожанъпомѣщику А. Е. Жуковскому съ выраженіемъ тѣхъ симпатій, которыя заслужилъ онъ отъ нихъ своимъ постояннымъ вниманіемъ къ нуждамъ приходскаго храма. Въ отвѣтъ на это г. Жуковскій также благодарилъ крестьянъ за ихъ вниманіе къ его труду.

По окончаніи церковнаго торжества всѣ участники его были приглашены мѣстнымъ священникомъ о. Г. Вышелѣсскимъ въ его домъ, гдѣ нашли радушный пріемъ и раздѣлили предложенную трапезу.

Благочинный III-го Невельскаго округа
священникъ *Н. Савицкій.*

---

† Н. Ѳ. Поповъ.

Скончавшійся 25 августа преподаватель Семинаріи Николай Ѳерапонтовичъ Поповъ былъ сыномъ сельскаго дьячка Орловской губерніи. Тяжелую школу жизни пришлось пройти покойному въ дѣтствѣ во время своего обученія въ духовномъ училищѣ и семинаріи. Время было глухое, дореформенное, когда обученіе дѣтей духовенства совершалось на мѣдные гроши и при непредставимыхъ даже теперь условіяхъ. Хорошія умственныя способности помогли покойному успѣшно пройти училищный и семинарскій курсъ и въ 1859 году поступить въ число студентовъ С.-Петербургской духовной Академіи, гдѣ, по его словамъ, онъ, наконецъ, отдохнулъ. По окончаніи академическаго курса, въ 1863 г. 26 лѣтній кандидатъ богословія Н. Ѳ. былъ опредѣленъ смотрителемъ Витебскаго духовнаго училища. Для западнаго края это было смутное время: польскій мятежъ еще не былъ окончательно подавленъ, отдѣльныя, хотя и незначительныя, польскія банды бродили по лѣсамъ, ѣздить приходилось съ вооруженной охраной. Въ такое-то время Н. Ѳ. прибылъ въ Витебскъ и принялъ на себя трудныя обязанности смотрителя училища. Тяжелы были условія училищной жизни: на гроши приходилось содержать учениковъ, обувать, одѣвать ихъ; гигіена и ея правила не касались ученическихъ помѣщеній. На улучшеніе гигіеническихъ условій школьной жизни и было, прежде всего, обращено вниманіе молодымъ смотрителемъ. Возможная чистота водворилась въ училищѣ, столъ тоже по возможности былъ улучшенъ. Самому Н. Ѳ. тоже пришлось тяжело на первое время. Борьба съ дореформенной рутиной не обходилась дешево для самочувствія, а тутъ еще жить надо было на одно смотрительское жалованье (менѣе 200 р.). Только черезъ годъ, когда Н. Ѳ. взялъ уроки Закона Божія, содержаніе его увеличилось до 400 р., и онъ могъ свободно вздохнуть, получивъ возможность жить сравнительно безбѣдно. Заботясь объ улучшеніи ввѣреннаго ему училища съ внѣшней и внутренней стороны, Н. Ѳ. обратилъ на себя вниманіе Епархіальнаго Начальства и уже въ 1865 г. былъ назначенъ членомъ и дѣлопроизводителемъ комиссіи по улучшенію содержанія воспитанниковъ въ Полоцкой духовной Семинаріи; за усердное и

ревностное исполненіе обязанностей по дѣламъ этой комиссіи ему была объявлена Архипастырская благодарность Высокопреосвященнаго Василія, бывш. Архіепископа Полоцкаго и Витебскаго. Къ этому времени относится предложеніе Н. Ѳ. со стороны помощника попечителя учебнаго округа Серно-Соловьевича перейти на службу по Министерству Народнаго Просвѣщенія, но Ник. Ѳ. остался вѣренъ духовной школѣ и предложенія не принялъ. Въ 1871 г. Н. Ѳ. переходитъ на службу въ Витебскую Семинарію, съ которой еще ранѣе у него установилась прочная связь, благодаря занятіямъ въ вышеупомянутой коммиссіи и безмездному преподаванію Св. Писанія, словесности и латинскаго языка въ низшемъ отдѣленіи Семинаріи (въ 1865 г.). Въ семинаріи Н. Ѳ. сначала преподаетъ словесность и исторію русской литературы, а съ 1875 г.—латинскій языкъ, преподавателемъ котораго и остался до самой смерти. Кромѣ латинскаго языка, Н. Ѳ. преподавалъ церковное пѣніе (съ 1889 по 1894) и французскій языкъ (съ 1894 г.). Проходя препродавательскую должность, покойный принималъ непосредственное участие и въ управленіи Семинаріей; онъ нѣсколько разъ исправлялъ должность Инспектора, съ 1871 г. по 1874 состоялъ членомъ педагогическаго собранія Правленія Семинаріи, а съ 1875 г. безсмѣнно до конца дней своихъ членомъ распорядительнаго собранія. За ревностное и усердное исполненіе своихъ служебныхъ обязанностей Н. Ѳ. послѣдовательно былъ Всемилостивѣйше награжденъ орденами: св. Станислава 3 и 2 ст., св. Анны 3 и 2 ст. и св. Владиміра 4-й ст. По послѣднему ордену постановленіемъ Витебскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія онъ былъ внесенъ въ третью часть дворянской родословной книги Витебской губерніи, каковое постановленіе было утверждено указомъ Правительствующаго Сената по Департаменту Герольдіи отъ 21 ноября 1899 г. за № 3740. Свыше сорокалѣтнее служеніе обученію и воспитанію духовнаго юношества дало Н. Ѳ. богатый жизненный опытъ: при немъ прошли и вводились двѣ реформы духовно-учебныхъ заведеній, а сколько отдѣльныхъ, сравнительно скоро смѣняющихся, вліяній долженъ былъ пережить покойный за это время. Для всякаго новаго явленія въ семинарской жизни у него была уже аналогія изъ прошедшаго, и онъ почти безошибочно предугадывалъ имѣющіе быть результаты. Своимъ

богатымъ житейскимъ опытомъ покойный охотно дѣлился какъ съ своими болѣе юными сослуживцами, такъ и съ воспитанниками.

27-го, въ 6 ч. вечера былъ совершенъ выносъ тѣла покойнаго въ Семеновскую церковь, прихожаниномъ которой Н. Ѳ. состоялъ въ теченіе всей своей службы.

28-го послѣ божественной литургіи совершено отпѣваніе о. ректоромъ и сонмомъ священниковъ, изъ коихъ чуть-ли не всѣ были учениками покойнаго. Во время причастнаго В. А. Демидовскій сказалъ теплое слово, въ которомъ указалъ симпатичныя качества Н. Ѳ. какъ сослуживца. Въ концѣ литургіи настоятель церкви о. Вышелѣскій характеризовалъ усопшаго, какъ рѣдкаго, богобоязненнаго, усерднаго къ храму Божію прихожанина. Во время отпѣванія отъ имени учениковъ благодарили добраго, отечески доступнаго, благожелательнаго учителя студентъ семинаріи И. Пироговъ и воспитанникъ VI кл. И. Володуцкій.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ прахомъ почившаго былъ отнесенъ сослуживцами и воспитанниками на Николаевское кладбище и тѣло предано землѣ.

Миръ праху твоему маститый старецъ—учитель.

Посѣщеніе Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, села Загорья, Себежскаго уѣзда, въ день 30 августа.

Рано уромъ, въ половинѣ седьмаго часа, Его Преосвященство прибылъ изъ Вербиловскаго женскаго монастыря, въ село Загорье. У воротъ церковныхъ Владыка былъ встрѣченъ съ хлѣбомъ-солью церковнымъ Старостою, сказавшимъ: „примите, Ваше Преосвященство, отъ прихожанъ Загорской церкви хлѣбъ-соль и помолитесь, чтобы Господь намъ всегда зарожалъ хлѣбца.“ На это Преосвященнѣйшему благоугодно было милостиво отвѣтить: „да, нужно помолиться Богу; вашъ хлѣбъ еще зеленъ, дай Богъ, чтобы онъ созрѣлъ и вы были бы сыты“! При входѣ въ храмъ Владыка былъ встрѣченъ Настоятелемъ церкви совмѣстно съ о. Благочиннымъ 3 себежскаго округа священ-

никомъ Гегелемъ, Уѣзднымъ Наблюдателемъ церк. приход. школъ священникомъ Образскимъ и священниками—Ясской церкви Викторомъ Блажевичемъ и Соинской церкви Григоріемъ Яновскимъ. Владыка приложился къ кресту и окропилъ народъ и себя св. водой, послѣ чего Настоятель обратился къ Его Преосвященству съ слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство, Всемилостивѣйшій Архипастырь! Загорскій приходъ не надѣленъ особыми благодатными дарами природы,—земля его гористая, большею частію песчанистая, пересѣченная болотами и оврагами и потому нехлѣбородная, но народъ здѣшній не только не ропщетъ на свое убогое положеніе, но всячески прославляетъ Бога и благоугождаетъ Ему, стараясь по мѣрѣ силъ своихъ исполнять Его святыя заповѣди. Храмъ Божій онъ посѣщаетъ усердно, а многіе и неопустительно, и приноситъ сюда свои посильныя жертвы, часто довольно значительныя. Такъ, въ недавній храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, когда хозяйственныя дѣла прихожанъ сложились особенно неблагопріятно—сжатый и частію не сжатый хлѣбъ весь стоялъ въ полѣ подъ проливными дождями и гнилъ, къ посѣву ржи, время котораго давно наступило, нельзя было й приступить по той же причинѣ, когда, казалось, все погибало и можно было опасаться, что всѣ останутся безъ хлѣба какъ въ этомъ, такъ и въ будущемъ году,—вѣра и надежда на милосердіе Божіе прихожанъ не ослабѣла, они прибыли въ сей день для молитвы и принесли въ храмъ свою жертву, которая превысила 40 руб. [44 р.], а такой сборъ для сельской, захолустной церкви, при такихъ тягостныхъ обстоятельствахъ, долженъ считаться значительнымъ. Отраднѣе же всего то, смѣю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Преосвященствомъ, что въ раіонѣ Загорскаго прихода нѣтъ ни одного сектанта—ни толстовца, ни пашковцы, ни штундиста, нѣтъ даже ни одного раскольника, хотя приходъ со всѣхъ сторонъ окруженъ послѣдними. Я всегда ставилъ для себя священною обязанностью—предупреждать всякое зло и не допускать никакихъ уклоненій отъ истинъ православной вѣры, а не пресѣкать зло, когда оно уже появилось бы, что гораздо труднѣе, и благодареніе Господу Богу, мы, не мудрствуя лукаво, въ простотѣ сердца нашего вѣруемъ въ истиннаго Бога и

Его Св. Промыслъ. Благословите же насъ, Преосвященнѣйшій Владыка, и помолитесь въ семъ храмѣ Успенія Божіей Матери, дабы вѣра наша и впредь не ослабѣвала, а крѣпла и дабы дѣла благочестія росли и преумножались во славу Св. имени Божія!"

Въ отвѣтъ на эту рѣчь Его Преосвященству благоугодно было высказать ту мысль, что вѣра въ Промысль Божій есть основа христіанской жизни и нашего благополучія, что нужно покоряться волѣ Божіей и съ терпѣніемъ, безропотно переносить ниспосылаемыя на насъ испытанія и что всѣхъ уповающихъ па милосердіе Божіе Господь не оставитъ. А обращаясь лично къ Настоятелю—сказалъ: о твоей дѣятельности я извѣщенъ; трудись, старецъ, до конца дней твоихъ на пользу церкви православной и будь добрымъ пастыремъ и стражемъ ввѣренной тебѣ паствы дабы хищные волки не расхитили твоего стада, въ чемъ да поможетъ тебѣ Господь Богъ *). Послѣ обычнаго молитвословія Владыка разспрашивалъ Настоятеля о времени его службы и испытывалъ тутъ же въ церкви собранныхъ учениковъ трехъ Загорскихъ училищъ: министерскаго одноклассньго, женскаго народнаго и школы грамоты—въ знаніи молитвъ, свящ. исторіи, сѵмвола вѣры и чтеніи славянскаго языка. Разспрашивалъ также Преосвященный учениковъ—имѣютъ ли они книги, какія именно и отъ кого ихъ получили. При чемъ оказалось, что у всѣхъ спрошенныхъ были Евангелія. Въ это время Секретарь Преосвященнаго г. Аѳанасьевъ разсматривалъ и провѣрялъ церковныя книги и документы, въ которыхъ, по его словамъ, все было хорошо. Затѣмъ Владыка сталъ благословлять народъ, а о. Благочинный раздавалъ крестики, предварительно освященные и брошюры. Не смотря на раннее утро и то обстоятельство, что въ канунъ этого дня почти всѣ прихожане Загорской церкви присутствовали въ Вербиловскомъ монастырѣ при совершенной Преосвященнымъ литургіи и тамъ приняли отъ Преосвященнаго Благословеніе и крестики, народу собралось не менѣе 500 человѣкъ, кромѣ учениковъ и дѣтей, бывшихъ на рукахъ своихъ матерей; объ этомъ я сужу по числу розданныхъ крестиковъ.

---

*) Это не подлинныя слова Преосвященнаго, такъ какъ при понятномъ волненіи трудно было ихъ упомнить, но смысль ихъ, полагаю, таковъ.

При входѣ въ домъ священника, Преосвященному была поднесена, по русскому обычаю, хлѣбъ-соль внучкою священника, 11-ти лѣтнею дѣвочкою-сиротою, которая при этомъ сказала: „Ваше Преосвященство! примите отъ нашей семьи хлѣбъ-соль и благословите нашъ домъ!“ Владыка. видя предъ собой невиннаго ребенка, стоявшаго, впрочемъ, смѣло и безбоязненно, съ особою ласкою и любовію снисходительно отвѣтилъ: какія хорощія ты умѣешь рѣчи говорить! Ну, дай Богъ тебѣ вырости, получить образованіе и быть умной, доброй, хорошей въ жизни! Принявъ въ домѣ стаканъ чаю и побесѣдовавъ съ священникомъ о его семейномъ положеніи и съ сопровождавщими лицами—г, Земскимъ Начальникомъ 3 себежскаго участка, Исправникомъ, Инспекторомъ народныхъ училищъ г. Дорошкевичемъ, Себежскимъ Уѣзднымъ Наблюдателемъ и другими—о мѣстныхъ дѣлахъ, въ исходѣ 8 часа утра Владыка отбылъ въ слѣдующій по пути погостъ—Курилово. Священникъ съ дозволенія Преосвященнаго, испрошеннаго еще ранѣе, сопровождалъ его до ближайшей крутой горы въ 3 верстахъ, на которой уже стояли, по его распоряженію, прихожане для спуска экипажа, тутъ же находилась порядочная толпа женщинъ съ дѣтьми, чтобы еще разъ взглянуть на своего благодушнаго Архипастыря. Убѣдившись, что и на слѣдующій еще болѣе крутой горѣ Калинской—въ 6 верст. отъ Загорья—ожидаютъ для спуска экипажа прихожане въ достаточномъ числѣ, священникъ испросилъ послѣднее благословеніе у Владыки и поспѣшилъ возвратиться, чтобы совершить богослуженіе, положенное въ этотъ день, а Всенощное бдѣніе было уже совершено въ канунъ. Ласковое, добродушное обращеніе Преосвященнаго со всѣми произвело на всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе; теперь только и рѣчи ведутся между прихожанами какъ о посѣщеніи преосвященнымъ Вербиловскаго монастыря, находящагося въ районѣ Загорскаго прихода, такъ и самого Загорья. Особенно глубокое и сильное впечатлѣніе произвело на мѣстное населеніе стройное, благолѣпное, торжественное богослуженіе, совершенное Преосвященнымъ съ 6 священниками и 5 діаконами—29 августа въ Воскресенье въ Вербиловскомъ монастырѣ. Одно интеллигентное лицо передавало мнѣ какъ фактъ, что во время Литургіи и проповѣди преосвященнаго, произнесенной

изустно, громко, внятно, съ глубокимъ чувствомъ, у многихъ отъ умиленія были слезы на глазахъ. И это нисколько не удивительно, если принять во вниманіе, что такого радостнаго событія здѣшній народъ не видѣлъ по крайней мѣрѣ 30 лѣтъ, такъ какъ послѣднее предъ этимъ Архіерейское богослуженіе было совершено, какъ я хорошо помню, Преосвященнымъ Саввою въ томъ же Вербиловскомъ монастырѣ, тогда мужскомъ, но при менѣе торжественной обстановкѣ и при меньшемъ числѣ богомольцевъ. На этотъ разъ при богослуженіи въ Верб. монастырѣ, по моему глубокому убѣжденію, было не менѣе полуторы тысячи богомольцевъ, такъ какъ я, прибывъ въ монастырь по окончаніи у себя литургіи и требъ, увидѣлъ внѣ храма столько же народа, если не болѣе, сколько въ самомъ храмѣ, довольно обширномъ, гдѣ народъ стоялъ сплошною массою. По окончаніи Литургіи и панихиды по убіеннымъ воинамъ, за вѣру, Царя и Отечество на брани животъ свой положившимъ, Владыка подходившему народу преподавалъ благословеніе по крайней мѣрѣ въ теченіе часа. Долго помнить будетъ нашъ народъ это радостное и рѣдкое событіе и съ душевною благодарностью относиться къ нему.

Загорской Успенской Церкви
Священникъ Тарасій Никифоровскій.

Преосвященный Серафимъ, епископъ Полоцкій и Витебскій, 2 сентября съ ночнымъ поѣздомъ возвратился изъ поѣздки по обозрѣнію церквей епархіи.

---

3 сентября, въ пятницу, исполнилось девять дней со времени кончины Николая Ѳерапонтовича Попова. Въ этотъ день, послѣ утренней молитвы въ домовой семинарской церкви, всѣ воспитанники пропѣли „вѣчную память“ усопшему Въ концѣ 4-го урока воспитанники и преподаватели съ начальствующими собрались въ домовую церковь, гдѣ о. духовникомъ І. Н. Бобровскимъ была отслужена панихида по Н. Ѳ. Поповѣ.

---

4 сентября Преосвященный Серафимъ посѣтилъ женское и мужское духовныя училища.

Въ воскресенье, 5 сентября послѣ божественной литургіи въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ, преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства было совершено молебствіе о ниспосланіи побѣдъ, съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему дому и воинству, а также вѣчной памяти воинамъ, убіеннымъ на полѣ брани. Такіе молебны, по распоряженію святѣйшаго синода, будутъ совершаться каждый воскресный день, впредь до окончанія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ. Въ этотъ же день рукоположенъ въ санъ діакона бывшій помощникъ инспектора духовной семинаріи Стальмашевскій, предназначенный священникомъ въ Рынково-Воскресенскую церковь.

---

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященствомъ была совершена въ Николаевскомъ соборѣ божественная литургія, во время которой рукоположенъ въ санъ священника о. А. Стальмашевскій.

Въ тотъ же день вечеромъ въ домовой церкви семинаріи совершено всенощное бдѣніе и молебенъ съ крестнымъ ходомъ Святителю Ѳеодосію, Черниговскому Чудотворцу, по поводу полученія Его иконы, освященной на мощахъ. На другой день была отслужена литургія и учащіеся освобождены отъ занятія.

Въ Воскресенье, 12 сентября, въ Николаевскомъ каѳедральномъ соборѣ преосвященнымъ Серафимомъ, епископомъ полоцкимъ и витебскимъ, въ сослуженіи соборнаго духовенства, была отслужена божественная литургія, послѣ которой было совершено молебствіе о ниспосланіи побѣды съ провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому и воинству, а также вѣчной памяти воинамъ, убіеннымъ на полѣ брани. Во время божественной литургіи былъ рукоположенъ въ

санъ священника діаконъ Илья Бродовскій, назначенный священникомъ въ Азарковской церкви, Городокскаго уѣзда.

---

13 сентября, въ канунъ праздника Воздвиженія Креста Господня, въ Николаевскомъ соборѣ Его Преосвященствомъ отслужено всенощное бдѣніе и совершенъ положенный по уставу обрядъ воздвиженія креста. Послѣ чтенія шестопсалмія настоятелемъ собора произнесено слово. 14 сентября совершена божественная литургія.

Справочный указатель и отвѣты редакціи*).

„Воскресный Благовѣстъ“, еженед. журналъ издаваемый при редакціи журнала „Отдыхъ“ въ С.-Петербургѣ мы рекомендуемъ выписать каждому священнику. Журналъ даетъ массу интереснаго матеріала, излагаемаго въ доступной для народа формѣ, и является хорошимъ пособіемъ для внѣ богослужебныхъ бесѣдъ въ церкви, въ школѣ и дома. Цѣна же журнала **одинъ** рубль

„По вопросамъ гомилетики“ Проф. Тарѣевъ. Критическіе очерки, 1 р. (въ редакц. Богосл. Вѣстн.)

Содержаніе книги: Очеркъ исторіи гомилетики; качества проповѣдника; предметъ христ. проповѣди; современность и народность проповѣди; живое слово.

Все содержаніе сводится къ двумъ основнымъ положеніямъ: 1) чтобы возродить другихъ, проповѣдникъ долженъ „самъ пережить истину, открытую Христомъ и проповѣданную апостоломъ“ и 2, долженъ до самоотреченія сродниться съ людьми, которыхъ онъ хочетъ учить. Особенно интересны сужденія автора о современной проповѣди, въ которой указывается много недостатковъ.

Книга проф. Тарѣева даетъ ясный отвѣтъ на вопросъ: „почему слушатели бѣгутъ изъ церкви, когда появляется проповѣдникъ на

*) Въ этомъ маленькомъ отдѣлѣ, мы будемъ указывать читателю хорошія книги, журналы и статьи, давать отвѣты на вопросы недоумѣнные и вести переговоры по дѣламъ своей редакціи. Б.

каѳедрѣ съ своей тетрадкой". А для священника этотъ отвѣтъ имѣетъ громадное значеніе. Кто не умѣетъ проповѣдовать, тотъ... носитъ имя пастыря незаконно...

О. Благочинный 1 Лепельскаго окр. проситъ насъ *напечатать*, что сборъ въ д. Св. Троицы имъ давно представленъ на имя о. казначея Епарх. Ком. Правл. Мисс. Общ.. свящ. Хорошкевича, въ суммѣ 14 р. 40 к. Исполняемъ эту просьбу, но прибавляемъ, что о. благочинный смѣшалъ два *различныя* учрежденія и деньги отправилъ на миссію среди язычниковъ, а собиралъ на миссію *среди раскола*. Просимъ о. благочиннаго исправить свою ошибку.

Его Преосвященство Серафимъ, Епископъ Полоцкій и Витебскій принимаетъ ежедневно за исключеніемъ дней воскресныхъ, праздничныхъ и субботнихъ отъ 10 до 2 час. пополудни.

Его Превосходительство г. Витебскій Губернаторъ принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней отъ 10 до 12 ч.

Редакторы преподаватели Витебской
Духовной Семинаріи: В. *Бѣляевъ.*
Д. Никифоровскій.

Печатать разрѣшается 15 Сентября 1904 года.
Цензоръ, Преподаватель Семинаріи В. *Добровольскій.*

Витебскъ Типо-Литографія Насл. М. Б. Неймана.